

Организация Объединенных Наций

Доклад Международного Суда

1 августа 1999 года — 31 июля 2000 года

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Пятьдесят пятая сессия

Дополнение № 4 (A/55/4)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Дополнение № 4 (A/55/4)

Доклад Международного Суда

1 августа 1999 года — 31 июля 2000 года

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2000

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Резюме	1–20	1
II. Организация Суда	21–45	4
A. Состав	21–40	4
B. Привилегии и иммунитеты	41–45	6
III. Юрисдикция Суда	46–50	7
A. Юрисдикция Суда в отношении споров	46–48	7
B. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заключений	49–50	7
IV. Функционирование Суда	51–77	8
A. Комитеты Суда	51–52	8
B. Секретариат Суда	53–72	9
C. Местопребывание	73–75	15
D. Музей Суда	76–77	15
V. Судебная деятельность Суда	78–317	15
1. <i>Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)</i>	81–107	16
2,3. <i>Вопросы толкования и применения Монреальной конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)</i>	108–132	20
4. <i>Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)</i>	133–149	24
5. <i>Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))</i>	150–183	27
6. <i>Проект Габчиково–Надьямарош (Венгрия/Словакия)</i>	184–202	37
7. <i>Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)</i>	203–232	42
8. <i>Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)</i>	233–241	48
9. <i>Суверенитет над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)</i>	242–246	49

10.	<i>Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)</i>	247–250	50
11.	<i>Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)</i>	251–264	50
12–19.	<i>Законность применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) и (Югославия против Соединенного Королевства)</i>	265–280	54
20–22.	<i>Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди) (Демократическая Республика Конго против Уганды) и (Демократическая Республика Конго против Руанды)</i>	281–295	57
23.	<i>Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Хорватия против Югославии)</i>	296–303	61
24.	<i>Воздушный инцидент, произошедший 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)</i>	304–312	63
25.	<i>Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)</i>	313–317	64
VI.	Визиты	318–323	64
	А. Официальные визиты глав государств	318–321	64
	В. Другие визиты	322–323	66
VII.	Лекции и издания о работе Суда	324–327	66
VIII.	Издания и документы Суда	328–335	67
IX.	Финансы Суда	336–343	70
	А. Способ покрытия расходов	336–339	70
	В. Составление бюджета	340–341	70
	С. Финансирование ассигнований и счетов	342–343	71
X.	Рассмотрение Генеральной Ассамблеей предыдущего доклада Суда	344–350	71

I. Резюме

1. Международный Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, состоит из 15 судей, избираемых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на девятилетний срок. Каждые три года одна треть состава Суда обновляется. Последний раз такое обновление состоялось 3 ноября 1999 года и соответствующие члены Суда вступили в должность 6 февраля 2000 года. Кроме того, выборы одного члена состоялись 2 марта 2000 года для заполнения освободившейся вакансии.

2. В течение этого периода 7 февраля 2000 года Суд назначил судей Жильбера Гийома и Ши Цзююня соответственно Председателем и Вице-Председателем сроком на три года. Кроме того, после ухода в отставку Секретаря г-на Валенсия-Оспины Суд 10 февраля 2000 года избрал на эту должность г-на Филиппа Куврера на семилетний срок, начинающийся с этой даты.

3. Наконец, следует отметить, что с учетом увеличения числа дел также стало увеличиваться количество судей *ad hoc*, выбираемых государствами-участниками. В настоящее время их число составляет 18 человек.

4. Как известно Генеральной Ассамблее, Международный Суд является единственным международным универсальным судом с юрисдикцией общего характера. Эта юрисдикция носит двойной характер.

5. Во-первых, Суд разрешает споры, представляемые на его рассмотрение государствами по их воле в порядке осуществления их суверенитета. В этой связи следует отметить, что по состоянию на 31 июля 2000 года участниками Статута Суда являются 189 государств и что 62 из них признали его юрисдикцию обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. Кроме того, в порядка 260 двухсторонних или многосторонних договорах предусматривается, что Суд обладает юрисдикцией по разрешению споров, связанных с их применением или толкованием. Наконец, государства могут представлять конкретные споры на рассмотрение Суда в силу особого соглашения, что несколько из них недавно и сделали.

6. Суд также может консультировать Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности, а также любой другой орган Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, который получил на то разрешение Генеральной Ассамблеи, по любому правовому вопросу.

7. На протяжении прошедшего года число дел, переданных на рассмотрение Суда, продолжало увеличиваться. В то время как в 70-х годах на рассмотрении Суда находилось лишь одно или два дела в тот или иной конкретный момент времени, в период с 1990 по 1997 год это число составляло от 9 до 13 дел. По состоянию на 31 июля 2000 года оно составляет 23.

8. Дела на рассмотрение Суда представляют страны со всех частей мира: пять дел — это дела, сторонами которых являются государства Африки, два — государства Азии, 10 — европейские государства и одно — государства Латинской Америки, в то же время сторонами пяти дел являются государства разных континентов.

9. Диапазон рассматриваемых в рамках этих дел вопросов является чрезвычайно широким. Так, в списке дел Суда традиционно фигурируют дела, касающиеся территориальных споров между соседними государствами, которые пытаются определить свои сухопутные и морские границы или добиваются принятия решения о том, кто из них обладает суверенитетом в отношении тех или иных конкретных районов. Это, в основном, касается четырех дел, связанных соответственно с Катаром и Бахрейном, Камеруном и Нигерией, Индонезией и Малайзией и Никарагуа и Гондурасом. Другим классическим видом спора является спор, когда государство жалуется на обращение с одним или несколькими его гражданами в другом государстве (это касается дела между Германией и Соединенными Штатами Америки и дела, возбужденного Гвинеей против Демократической Республики Конго).

10. Другие дела связаны с событиями, которые также привлекли внимание Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Так, Суд занимается рассмотрением споров между Ливией и соответственно Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством после взрыва американского гражданского самолета над Локерби в Шотландии, в то время как Иран возбудил разбирательство в связи с уничтожением нефтяных платформ Соединенными Штатами в 1987 и 1988 годах. Босния и Герцеговина и Хорватия в рамках двух отдельных разбирательств добиваются осуждения Югославии за нарушение Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года. Сама же Югославия возбудила разбирательство против восьми стран — членов Организации Североатлантического договора (НАТО) и оспаривает законность их действий в Косово. Наконец, Демократическая Республика Конго утверждает, что она стала жертвой вооруженного нападения со стороны Бурунди, Уганды и Руанды.

11. При анализе такого увеличения числа и разнообразия дел, представленных на рассмотрение Суда, разумеется, следует учитывать элемент связи. Так два разбирательства связаны с инцидентом в Локерби и три — с ситуацией в восточной части Демократической Республики Конго, в то время как предметом восьми дел являются действия стран — членов НАТО в Косово. Однако в рамках каждого из этих разбирательств представляются отдельные состязательные бумаги, которые необходимо переводить и обрабатывать. Более того, правовые проблемы, возникающие в связи с ними, никоим образом не являются всегда идентичными.

12. Кроме того, рассмотрение многих дел осложнилось из-за того, что ответчики подали предварительные возражения в отношении юрисдикции или приемлемости, а в некоторых делах встречные иски, не говоря уже о просьбе заявителей, а порой даже ответчиков об указании временных мер.

13. Совершенно ясно, что положение могло быть еще хуже, если бы на протяжении прошедшего года работа Суда не носила стабильный характер.

14. Во-первых, 15 декабря 1999 года Суд, рассмотрев существо спора, представленного на его рассмотрение в мае 1996 года Ботсваной и Намибией и связанного с островом Касикили/Седуду, вынес свое решение. Суд постановил, что остров является частью территории Ботсваны, четко указав в то же время, что в двух каналах вокруг острова граждане и суда, идущие под флагом Ботсваны и Намибии, должны пользоваться равным национальным режимом.

15. Затем в решении от 21 июня 2000 года Суд заявил, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления, представленного ему Пакистаном в сентябре 1999 года и касающегося спора с Индией, связанного с уничтожением пакистанского летательного аппарата месяцем раньше. В то же время Суд напомнил обеим сторонам об «их обязательстве разрешать споры между собой мирными средствами, в частности, спор, связанный с рассматриваемым воздушным инцидентом». Кроме того, Суд рассмотрел просьбу Демократической Республики Конго об указании временных мер в отношении Уганды и постановлением от 1 июля 2000 года указал ряд мер, которые должны быть приняты обеими сторонами.

16. В течение этого же периода Суд или его Председатель вынесли 10 постановлений, касающихся организации производства по рассматриваемым делам. В одном из них Суд разрешил Экваториальной Гвинее вступить в дело о *Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*. Наконец, Суд начал разбирательство по делу, касающемуся *Делимитации морской границы и территориальных вопросов между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*, после пяти недель слушаний в мае и июне 2000 года.

17. В общем, за прошедший год Суд провел 29 открытых сессий и большое число закрытых, административных заседаний и судебных совещаний.

18. Хотя до настоящего времени Суд мог проводить или начинать проводить рассмотрение дел, которые готовы для слушаний, в предстоящем году ситуация вполне может стать более проблематичной. С учетом того, что к концу 2000 года или в первые месяцы 2001 года скорее всего завершится стадия письменного судопроизводства по ряду дел, Суд столкнется с серьезными трудностями с точки зрения их оперативного рассмотрения.

19. Уже в 1997 году Суд, зная об этих проблемах, принял разные меры по рационализации работы своего Секретариата, более широкому использованию информационной технологии, совершенствованию своих методов работы и активизации сотрудничества со сторонами. Информация об этих разных мерах содержится в докладе, представленном Генеральной Ассамблеей в ответ на резолюцию 52/161 Ассамблеи от 15 декабря 1997 года (см. добавление 1 к докладу Суда за период с 1 августа 1997 года по 31 июля 1998 года). Эти усилия продолжались, в частности, в области информационной технологии, и позволили Суду выполнять его обязанности в только что прошедшем году. Однако Суд должен подчеркнуть, что больше не сможет справляться с возросшим объемом работы, выполняя те же функции без значительного увеличения его бюджета. Он в настоящее время составляет несколько более 10 млн. долл. в год, что с точки зрения общего бюджета Организации Объединенных Наций в процентном отношении ниже показателя 1946 года, несмотря на то, что объем работы Суда с того времени возрос очень сильно. Этот бюджет можно было бы сравнить с бюджетом Международного трибунала по бывшей Югославии, который в 2000 году составлял почти 100 млн. долл. США. В секретариате Международного трибунала по бывшей Югославии работают более 800 человек (по состоянию на 31 июля 1999 года), не включая сотрудников, работающих в офисах обвинителя и судей, в то время как в Секретариате Суда (все категории и виды функций) работает 61 человек. С учетом этого ясно, что для того чтобы Суд мог выполнять свои обязанности,

ему потребуются дополнительные ресурсы в ближайшем будущем. С осени 2000 года ему понадобятся дополнительные ассигнования для покрытия расходов, связанных с письменным переводом, и что касается двухгодичного периода 2002–2003 годов, то он будет вынужден обратиться с просьбой о существенном увеличении штатов.

20. Короче говоря, в течение двухгодичного периода 1999–2000 годов Международный Суд выполнял свои судебные функции прилежно и решительно. Он с удовлетворением отмечает возросшую веру государств в то, что Суд способен разрешать споры между ними. Однако он не сможет оправдать это доверие, не обладая минимальным объемом ресурсов, которых в настоящее время у них не хватает и которые он будет стремиться изыскать в предстоящем году.

II. Организация Суда

A. Состав

21. В настоящее время состав Суда является следующим: Председатель: Жильбер Гийом; Вице-Председатель: Ши Цзююн; судьи: Сигеру Ода, Мохамед Беджауи, Реймонд Рандзева, Геза Херцег, Карл Август Флайшхауэр, Абдул Г. Корома, Владлен С. Верещетин, Розалин Хиггинс, Гонсало Парра-Арангурен, Питер Х. Коойманс, Франсиску Резек, Аун Шаукат аль-Хасауна и Томас Бюргенталь.

22. 3 ноября 1999 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности переизбрали судей Ж. Гийома, Р. Рандзеву, Р. Хиггинс и Г. Парра-Арангурена и выбрали г-на А.Ш. аль-Хасауну в качестве членов Суда на девятилетний срок, начинающийся 6 февраля 2000 года.

23. 7 февраля 2000 года Суд выбрал судью Жильбера Гийома Председателем, а судью Ши Цзююна Вице-Председателем Суда на трехлетний срок полномочий.

24. После ухода в отставку с 29 февраля 2000 года судьи Стивена М. Швебеля Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности 2 марта 2000 года избрали г-на Томаса Бюргенталья судьей на оставшийся срок полномочий судьи Швебеля, который истекает 5 февраля 2006 года.

25. При открытии слушаний по вопросу о юрисдикции Суда в деле о *Воздушном инциденте от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)* 3 апреля 2000 года судьи аль-Хасауна и Бюргенталь сделали торжественное заявление, предусмотренное в статье 20 Статута.

26. Секретарем Суда является г-н Филипп Куврёр. Г-н Куврёр был избран Судом 10 февраля 2000 года на семилетний срок после ухода в отставку с 5 февраля 2000 года г-на Эдуардо Валенсия-Оспины. Заместителем Секретаря является г-н Жан-Жак Арнальдес.

27. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства. 8 февраля 2000 года эта камера была образована в следующем составе:

Члены:

Председатель — Ж. Гийом

Вице-Председатель — Ши Цзююю

Судьи — Г. Херцег, А.Г. Коррома и Г. Парра-Арангурен

Заместители членов:

Судьи Р. Хиггинс и А.Ш. аль-Хасауна

28. По состоянию на эту же дату камера Суда по экологическим вопросам, которая была учреждена в 1993 году в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Статута на трехлетний срок полномочий, состояла из следующих членов:

Председатель — Ж. Гийом

Вице-Председатель — Ши Цзююю

Судьи — М. Беджауи, Р. Рандзева, Г. Херцег, Ф. Резек и А.Ш. аль-Хасауна

29. В деле, касающемся *Делимитации морской границы и территориальных вопросов между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*, Катар выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн — г-на Николаса Валतिकоса. После смерти г-на Руды Катар выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса. Г-н Валतिकос по завершении стадии разбирательства, на которой выносится решение о юрисдикции и приемлемости, подал в отставку. После этого Бахрейн выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Мохамеда Шахабуддина. После ухода в отставку г-на Шахабуддина Бахрейн выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Ива Л. Фортье.

30. В делах о *Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства)* и *(Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*, Ливия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Ахмеда Садека Эль-Кошери. В первом из этих двух дел после того, как г-жа Хиггинс обратилась с просьбой освободить ее от его рассмотрения, Соединенное Королевство выбрало в качестве судьи *ad hoc* сэра Роберта Дженнингса. Он заседает в этом качестве на этапе производства, касающегося юрисдикции и приемлемости.

31. В деле о *Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)* Иран выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Франсуа Риго.

32. В деле о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии)* Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия — г-на Миленко Креча.

33. В деле о *Проекте Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)* Словакия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Криштофа Я. Скубишевского.

34. В деле о *Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)* Камерун выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Кеба Мбайе, а Нигерия — г-на Болу А. Аджиболу.

35. В деле о *Суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)* Индонезия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Мохамеда Шахабуддина, а Малайзия — г-на Кристофера Ж. Виранмантри.
36. В делах, касающихся *Законности применения силы (Югославия против Бельгии)*; *(Югославия против Канады)*; *(Югославия против Франции)*; *(Югославия против Германии)*; *(Югославия против Италии)*; *(Югославия против Нидерландов)*; *(Югославия против Португалии)* и *(Югославия против Соединенного Королевства)*, Югославия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Миленко Креча, Бельгия — г-на Патрика Дюнслэгера, Канада — г-на Марка Лалонде и Италия — г-на Джорджо Гая. Они заседают в этом качестве на этапе рассмотрения просьб Югославии об указании временных мер.
37. В делах, касающихся *Вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди)* и *(Демократическая Республика Конго против Руанды)*, Бурунди избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Жана Ж.А. Сальмона, а Руанда — г-на Джона Дугарда.
38. В деле о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Югославии)* Хорватия избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Будислава Вукаса.
39. В деле о *Воздушном инциденте от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)* Пакистан избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сида Шарифа Уддина Пирзаду, а Индия — г-на Б. П. Джеевана Редди.
40. Стоит отметить, что в деле об *Острове Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)* ни Ботсвана, ни Намибия не реализовали свое право назначить судью *ad hoc*.

В. Привилегии и иммунитеты

41. В статье 19 Статута предусматривается следующее: «Члены Суда при исполнении ими судебных обязанностей пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами».
42. В Нидерландах в соответствии с обменом письмами между Председателем Суда и министром иностранных дел от 26 июня 1946 года они в общем пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, льготами и прерогативами, что и главы дипломатических представительств, аккредитованных при Ее Величестве королеве Нидерландов (*I.C.J. Acts and Documents No. 5*, pp. 200–207). Кроме того, в соответствии с положениями письма министра иностранных дел Нидерландов от 26 февраля 1971 года Председатель Суда по рангу старше глав представительств, включая дуайена дипломатического корпуса, за которым сразу следует Вице-Председатель Суда, а после этого старшинство распределяется поочередно между главами представительств и членами Суда (*ibid.*, pp. 210–213).
43. В резолюции 90(1) от 11 декабря 1946 года (*ibid.*, pp. 206–211) Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила соглашение, заключенное с правительством Нидерландов в июне 1946 года, и рекомендовала, чтобы «... судья, если он вынужден жить вне пределов своей

страны, чтобы быть постоянно в распоряжении Суда, пользовался дипломатическими привилегиями и иммунитетами в течение своего пребывания в стране временного проживания» и чтобы «... судьям были предоставлены всевозможные льготы для выезда из страны, где они находятся, а также для въезда в страну, где заседает Суд, и для выезда из нее. При переездах, в связи с выполнением ими своих обязанностей, они должны пользоваться всеми привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми дипломатическим представителям всеми странами, через которые им приходится проезжать».

44. В этой же резолюции содержится также рекомендация с призывом к членам Организации Объединенных Наций признавать и принимать пропуска Объединенных Наций, выдаваемые Судом судьям. Такие пропуска выдаются с 1950 года. Они одинаковы по форме пропускам, выдаваемым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

45. Кроме того, в пункте 8 статьи 32 Статута предусматривается, что «оклады, прибавки и вознаграждение», получаемые судьями, «освобождаются от всякого налогообложения».

III. Юрисдикция Суда

A. Юрисдикция Суда в отношении споров

46. По состоянию на 31 июля 2000 года участниками Статута Суда являлись 188 государств — членом Организации Объединенных Наций, а также Швейцария.

47. К настоящему времени 62 государства сделали заявления (многие из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония, Югославия и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, будут включены в раздел II главы IV следующего издания *«Ежегодника Международного Суда»*.

48. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих юрисдикцию Суда, будут включены в раздел III главы IV следующего издания *«Ежегодника Международного Суда»*. В настоящее время действует приблизительно 100 таких многосторонних конвенций и приблизительно 160 таких двусторонних конвенций. Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату Международного Правосудия (Статут, статья 37).

В. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заключений

49. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи), в настоящее время правом запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в рамках их деятельности, обладают следующие организации:

Международная организация труда;

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций;

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

Международная организация гражданской авиации;

Всемирная организация здравоохранения;

Всемирный банк;

Международная финансовая корпорация;

Международная ассоциация развития;

Международный валютный фонд;

Международный союз электросвязи;

Всемирная метеорологическая организация;

Международная морская организация;

Всемирная организация интеллектуальной собственности;

Международный фонд сельскохозяйственного развития;

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию;

Международное агентство по атомной энергии.

50. Международные документы, предусматривающие юрисдикцию Суда в отношении консультативных заключений, будут перечислены в разделе I главы IV следующего издания *«Ежегодника Международного Суда»*.

IV. Функционирование Суда

A. Комитеты Суда

51. Созданные Судом для выполнения его административных задач комитеты имеют следующий состав:

а) Бюджетно-административный комитет: Председатель (председательствующий), Вице-Председатель и судьи Беджауи, Рандзева, Флайшхауэр, Верещетин и Коойманс.

b) Комитет по связям: судьи Парра-Арангурен (Председатель), Херцег и аль-Хасауна.

c) Библиотечный комитет: судьи Корома (Председатель), Хиггинс, Коойманс и Резек.

d) Комитет по компьютеризации под председательством судьи Хиггинс, открытый для всех заинтересованных членов Суда.

e) Комитет по делам Музея Суда: судьи Коойманс (Председатель), Ода, Рандзева и Верещетин.

52. В Комитет по регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Флайшхауэр (Председатель), Ода, Беджауи, Херцег, Корома, Хиггинс, Резек и Бюргенталь.

В. Секретариат Суда

53. Суд является единственным главным органом Организации Объединенных Наций, имеющим свой собственный административный аппарат (см. статью 98 Устава). Секретариат является постоянным административным органом Суда. Его роль определена в Статуте и Регламенте (в частности, статьях 22–29 Регламента). Поскольку Суд является одновременно судебным органом и международным учреждением, задача Секретариата заключается в оказании судебной поддержки, а также выполнении функций международного секретариата. Так, его работа, с одной стороны, носит судебный и дипломатический характер, и, с другой стороны, она соответствует деятельности правовых, административных, финансовых, конференционных и информационных департаментов международной организации. Организация работы Секретариата определяется Судом с учетом предложений, представляемых Секретарем, и его функции определены в инструкциях, разработанных Секретарем и утвержденных Судом (Регламент, пункты 2 и 3 статьи 28). Инструкции для Секретариата были разработаны в октябре 1946 года. Организационная структура Секретариата приводится ниже в пункте 72.

54. Должностные лица Секретариата назначаются Судом по предложению Секретаря или — применительно к сотрудникам категории общего обслуживания — Секретарем с одобрения Председателя. Сотрудники по краткосрочным контрактам назначаются Секретарем. Условия работы изложены в Положениях о персонале, принятых Судом (см. статью 28 Регламента Суда). Должностные лица Секретариата пользуются, в общем, теми же привилегиями и иммунитетами, что и члены дипломатических представительств в Гааге сопоставимого ранга. Они обладают статусом, размером вознаграждения и пенсионными правами, соответствующими статусу, размеру вознаграждения и пенсионным правам должностных лиц Секретариата эквивалентной категории или класса.

55. За последние 10 лет рабочая нагрузка Секретариата, несмотря на то, что он использует новые технологии, значительно увеличилась в связи с существенным увеличением числа дел, переданных на рассмотрение Суда. В результате этого Суд счел необходимым учредить в 1997 году подкомитет для изучения методов работы Секретариата и вынесения предложений об их

рационализации и совершенствовании. Подкомитет по рационализации активно рассмотрел все составные части Секретариата и в ноябре 1997 года представил доклад с замечаниями и рекомендациями относительно административной деятельности Секретариата в целом, а также соображениями и рекомендациями относительно отдельных подразделений Секретариата. Эти рекомендации касались методов работы, управленческих вопросов и организационной структуры Секретариата. В частности, Подкомитет рекомендовал принять в рамках Секретариата определенные меры в области децентрализации и реорганизации. В декабре 1997 года Суд принял практически все рекомендации Подкомитета по рационализации, и они были впоследствии реализованы и доведены до сведения Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ). Генеральная Ассамблея в своей резолюции 54/249, принятой 23 декабря 1999 года, в общем приняв к сведению с удовлетворением меры, принятые Судом, также

«с обеспокоенностью отметила, что объем ресурсов, предлагаемый для Международного Суда, не соразмерен ожидаемому объему работы, и просила Генерального секретаря предложить достаточный объем ресурсов по данному разделу в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов, соразмерный возросшему объему работы Суда и значительному отставанию в обработке его документов».

Секретарь и заместитель Секретаря

56. Регулярное общение с Судом осуществляется через его Секретаря, и он, в частности, направляет все сообщения, уведомления и документы, требуемые Статутом или Регламентом; он ведет Общий список всех дел, вносит и устанавливает нумерацию документов о возбуждении разбирательств или запросы консультативного заключения в порядке их поступления в Секретариат; он лично или его заместитель присутствует на заседаниях Суда и камер и отвечает за подготовку протоколов таких заседаний; он организует письменный и синхронный перевод или проверку переводов на официальные языки Суда (французский и английский), которые могут потребоваться Суду; он подписывает все судебные решения, консультативные заключения и постановления Суда, а также протоколы; он отвечает за административное управление Секретариатом и за работу всех его департаментов и отделов, включая счета и управление финансами в соответствии с финансовыми процедурами Организации Объединенных Наций; он помогает Суду осуществлять внешние сношения как с международными организациями, так и государствами, а также в областях информации и публикаций (официальные публикации Суда, сообщения для прессы и т.д.); наконец, он хранит печати и штампы Суда, архивы Суда, а также такие другие архивы, которые могут быть вверены ему Судом (включая архивы Нюрнбергского трибунала).

57. Заместитель Секретаря помогает Секретарю и выполняет его функции в его отсутствие; ему недавно были предоставлены более широкие административные полномочия, включая прямой надзор за работой Архивного отдела, Отдела компьютеризации и Отдела общей помощи.

Основные отделы и подразделения Секретариата

Отдел по правовым вопросам

58. Этот отдел, состоящий из шести сотрудников категории специалистов и одного сотрудника категории общего обслуживания, отвечает за все правовые вопросы в Секретариате. В частности, его задача заключается в оказании Суду помощи в осуществлении его судебных функций. Он готовит протоколы заседаний Суда и выступает в качестве секретариата для редакционных комитетов, которые готовят проекты решений Суда, а также в качестве секретариата для Комитета по регламенту. Он проводит исследования в области международного права, изучает предыдущие решения Суда и его предшественницы — Постоянной Палаты Международного Правосудия, а также, по мере необходимости, проводит исследования и готовит справки для Суда и Секретаря. Он также готовит на подпись Секретарю всю корреспонденцию по ожидающим рассмотрения делам и, в более общем плане, дипломатическую корреспонденцию, связанную с применением Статута или Регламента Суда. Он также отвечает за наблюдение за осуществлением соглашений о штаб-квартире с принимающей страной. Наконец, поскольку в Секретариате отсутствует отдел кадров, он может консультировать по всем правовым вопросам, связанным с условиями работы сотрудников Секретариата.

Отдел по лингвистическим вопросам

59. Этот отдел, в который входят шесть сотрудников категории специалистов, отвечает за все письменные переводы на официальные языки Суда. Он также обеспечивает синхронный перевод на всех заседаниях Суда и его комитетов и, в зависимости от обстоятельств, на всех встречах с официальными посетителями (включая агентов сторон) Суда или Председателя.

60. Из-за очень маленького штата этот Отдел в настоящее время вынужден практически на постоянной основе прибегать к услугам письменных переводчиков со стороны, работающих либо в помещениях Суда, либо из дома. Кроме того, регулярно ощущается потребность в дополнительных синхронных переводчиках.

Отдел по вопросам прессы и информации

61. Этот Отдел, состоящий из двух сотрудников категории специалистов, играет важную роль во внешних сношениях Суда. В его функции входят подготовка всех документов или разделов документов, содержащих общую информацию о Суде (в частности, ежегодный доклад Суда Генеральной Ассамблее, раздел, касающийся Суда в разных документах Организации Объединенных Наций, «Ежегодник» и документы для общественности); организация распространения публикаций и документов для общественности, издаваемых Судом; оказание содействия и помощи прессе, радио и телевидению в освещении работы Суда (в частности, подготовка сообщений для прессы); ответы на все запросы об информации о Суде; информирование членов Суда о материалах в прессе или Интернете относительно ожидающих рассмотрения или потенциальных дел; организация открытых заседаний Суда и всех других официальных событий, включая большое количество визитов.

Технические отделы

Финансовый отдел

62. Этот Отдел, состоящий из двух сотрудников категории специалистов и двух сотрудников категории общего обслуживания, отвечает за финансовые вопросы и выполняет различные функции, связанные с кадровыми вопросами. В его финансовые функции входят, в частности: подготовка бюджета; финансовый учет и отчетность; закупки и инвентаризация; производство платежей продавцам; заработная плата и связанные с ней выплаты (надбавки/сверхурочные) и поездки. Что касается кадровых вопросов, то Отдел в административном порядке обеспечивает выполнение Положений о персонале; принимает кадровые решения мер (контракты/надбавки/пособия); занимается вопросами медицинской страховки и пенсионными планами; ведет личные дела (отпуска/надбавки) и занимается административными аспектами набора и увольнения сотрудников.

Отдел публикаций

63. Этот Отдел, состоящий из трех сотрудников категории специалистов, отвечает за подготовку макетов, корректур, изучение смет и выбор типографии в отношении следующих официальных публикаций Суда: а) краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда; б) ежегодники; в) меморандумы, состязательные бумаги и документы (ранее «серия С»); d) библиография. Он также отвечает за разные другие публикации, которые поручаются ему Судом или Секретарем («Голубая книга» (справочник для общественности о работе Суда), «Справочная информация о Суде», «Белая книга» (состав Суда и Секретариата). Кроме того, поскольку печатание публикаций Суда осуществляется на основе внешнего подряда, Отдел также отвечает за подготовку, заключение и реализацию контрактов с типографами. (Информацию о публикациях Суда см. в главе VIII ниже).

Отдел документации — Библиотека Суда

64. Главная задача этого Отдела, действующего в тесном сотрудничестве с Библиотекой Фонда Карнеги Дворца Мира и состоящего из двух сотрудников категории специалистов и двух сотрудников общего обслуживания, заключается в приобретении, хранении и классификации основных трудов, посвященных международному праву, а также периодических изданий и других соответствующих документов; он также по запросу занимается закупкой изданий, не включенных в каталог Библиотеки Фонда Карнеги. Кроме того, он получает публикации Организации Объединенных Наций, в том числе документы его главных органов, которые он индексирует, классифицирует, и он ведет обновляемый каталог. Он готовит библиографию для членов Суда, по мере необходимости, и составляет ежегодную библиографию всех публикаций, касающихся Суда. С учетом отсутствия справочной службы этот Отдел также обеспечивает письменных переводчиков справочными материалами.

Отдел архивов, индексации и распространения документов

65. Этот отдел, состоящий из одного сотрудника категории специалистов и четырех сотрудников категории общего обслуживания, отвечает за индексацию и классификацию всей корреспонденции и документов, полученных или

направленных Судом, а также последующую выборку по запросу любого такого материала.

66. В функции этого Отдела, в частности, входит ведение обновленного индекса корреспонденции, входящей и исходящей, а также всех как официальных, так и других документов, содержащихся в досье. Он также ведет картотеку протоколов заседаний Суда по названиям и темам.

67. Отдел также занимается отправкой официальных публикаций членам Организации Объединенных Наций, а также во многие учреждения и частным лицам. Он также отвечает за проверку, распределение и включение в картотеку всех внутренних документов, некоторые из которых проходят под грифом «строго конфиденциально».

Отдел стенографирования, машинописи и размножения документов

68. Этот Отдел, состоящий из одного сотрудника категории специалистов и пяти сотрудников категории общего обслуживания, печатает все документы Секретариата и, по мере необходимости, занимается размножением отпечатанных текстов.

69. Помимо самой корреспонденции, Отдел отвечает, в частности, за печатание и размножение следующих документов: письменные переводы состязательных бумаг и приложений, стенографических отчетов слушаний, переводы записок судей и поправок судей, судебных решений, консультативных заключений и постановлений, переводов мнений судей. Кроме того, он отвечает за выверку документов и ссылки, повторную считку и форматирование.

Секретари судей

70. Проводимая десятью секретарями судей работа является разносторонней и многоаспектной. Как правило, секретари печатают записки, поправки и мнения, а также всю корреспонденцию судей и судей ad hoc. Они также выверяют ссылки в записках и мнениях. Кроме того, они оказывают судьям административную поддержку.

Отдел компьютеризации

71. Отдел компьютеризации, состоящий из одного сотрудника категории специалистов и двух сотрудников категории общего обслуживания, отвечает за эффективное функционирование и постоянное развитие информационной технологии в Суде. Он отвечает за поддержание и функционирование локальных сетей Суда и всего другого компьютерного и технического оборудования. Кроме того, он отвечает за осуществление проектов внедрения новых программ и наладки оборудования, а также оказывает компьютерным пользователям помощь по всем вопросам информационной технологии и обучает их. Наконец, Отдел компьютеризации отвечает за разработку веб-сайта МС и управление им.

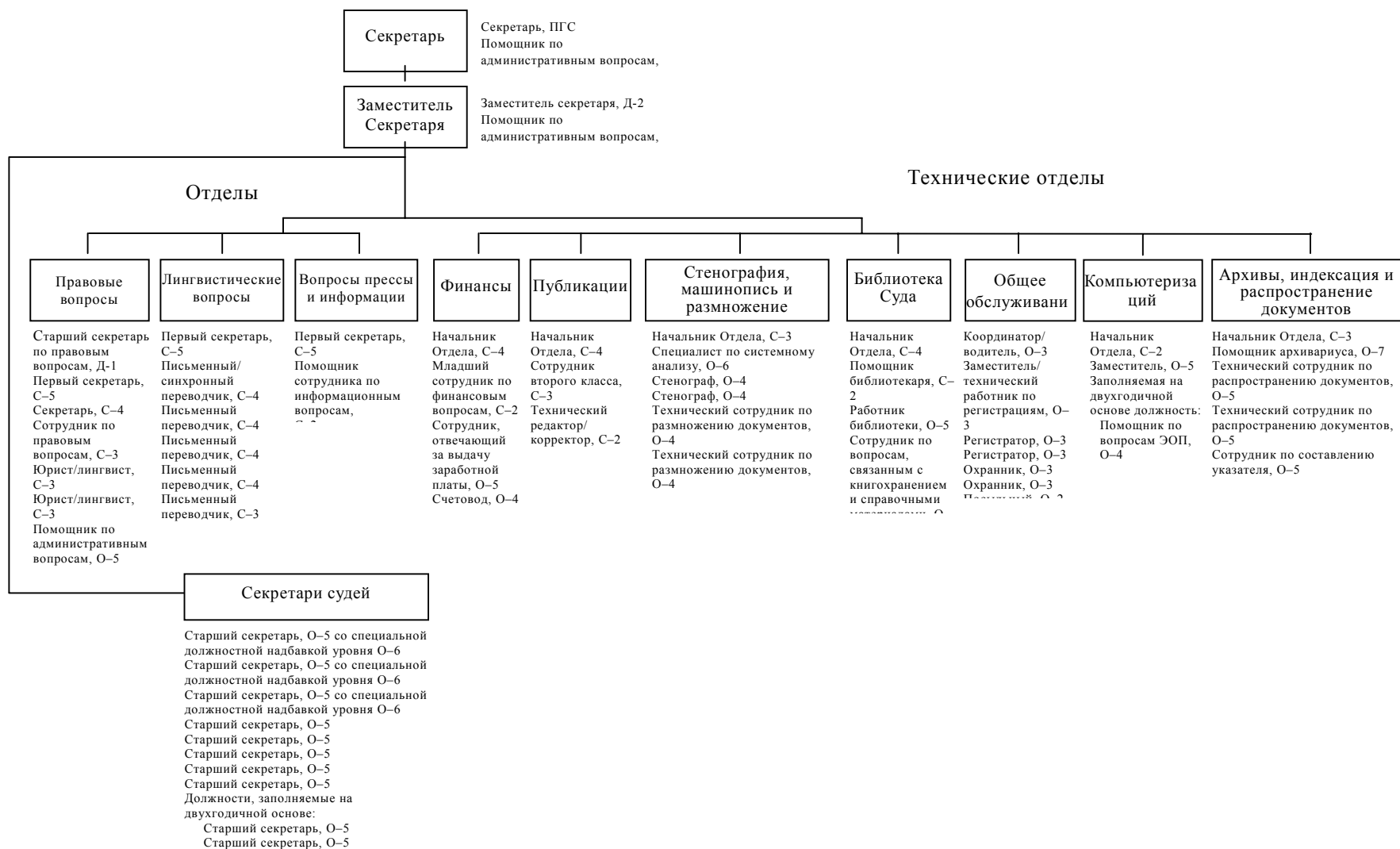
Отдел общего обслуживания

72. Отдел общего обслуживания, состоящий из семи сотрудников категории общего обслуживания, оказывает общую помощь членам Суда и сотрудникам Секретариата в том, что касается услуг посыльных, транспортных услуг, услуг по приему и телефонного обслуживания. Он также отвечает за обеспечение безопасности.

Международный Суд

Организационная структура: 2000–2001 годы

Должности: 58 штатных должностей + 3 должности сотрудников, набираемых на двухгодичной основе

C. Местопребывание

73. Местопребыванием Суда является Гаага (Нидерланды); однако Суд может заседать и выполнять свои функции в других местах, если он сочтет это желательным (пункт 1 статьи 22 Статута; Регламент, статья 55).

74. Во Дворце Мира в Гааге Суд занимает помещение, которое раньше занимала Постоянная Палата Международного Правосудия, а также новое крыло, построенное на средства правительства Нидерландов и открытое в 1978 году. В 1997 году открылась пристройка к этому новому крылу, а также несколько новых служебных помещений на третьем этаже Дворца Мира.

75. В соглашении от 21 февраля 1946 года между Организацией Объединенных Наций и Фондом Карнеги, который отвечает за административное управление Дворцом Мира, определяются условия, на которых Суд занимает эти помещения. Соглашение было утверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 84 (I) от 11 декабря 1946 года. В нем содержатся положения о выплате Фонду Карнеги на ежегодной основе суммы, которая в настоящее время составляет более 800 000 долл. США.

D. Музей Суда

76. 17 мая 1999 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Кофи Аннан открыл Музей Международного Суда (и других организаций во Дворце Мира), расположенный в южном крыле Дворца Мира.

77. Его коллекция посвящена теме «Мир через правосудие» и отражает историю Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов; создание в то время Постоянной палаты Третьей суда; последующее строительство Дворца Мира в качестве местопребывания органа международного правосудия; и историю Постоянной Палаты Международного Правосудия и нынешнего Суда (создание Организации Объединенных Наций; Суд и его Секретариат; одежды судей; состав судей в настоящее время; биографии судей и рассматривавшиеся дела; процедура Суда; правовые системы мира; прецеденты Суда; известные посетители).

V. Судебная деятельность Суда

78. В течение отчетного периода рассмотрения ожидали 25 дел, 23 из которых по-прежнему находятся на этой стадии. В течение этого периода Суд занимался рассмотрением двух новых дел: *Воздушный инцидент от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)* и *Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*. В деле о *Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* государство-заявитель обратилось с просьбой об указании временных мер. Предварительные возражения были представлены по восьми делам, касающимся *Законности применения силы (Югославия против Бельгии)*, *(Югославия против Канады)*, *(Югославия против Франции)*,

(Югославия против Германии), (Югославия против Италии), (Югославия против Нидерландов), (Югославия против Португалии) и (Югославия против Соединенного Королевства) и в деле о Воздушном инциденте от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии). В двух делах о Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди) и Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Руанды) были также затронуты вопросы юрисдикции или приемлемости.

79. Суд провел 29 открытых заседаний и большое число закрытых заседаний. Он вынес решение по существу дела об *Острове Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)* и решение по вопросу о своей юрисдикции в деле о *Воздушном инциденте от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)*. Он вынес постановление об указании временных дел в деле о *Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. Кроме того, Суд вынес постановления, в которых он решил, что вопросы юрисдикции или приемлемости будут рассматриваться до разбирательства по существу, и установил соответственно сроки в делах о *Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди)*, *(Демократическая Республика Конго против Руанды)* и *Воздушном инциденте от 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)*. Он также вынес постановление в деле о *Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*, и по просьбе Экваториальной Гвинеи разрешил ей вступить в дело. Суд далее вынес постановления об установлении или продлении сроков в делах о *Суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)*, *Амаде Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)*, *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Хорватия против Югославии)* и *Делимитации морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*.

80. Председатель Суда вынес постановления о продлении сроков в делах о *Суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)* и о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Хорватия против Югославии)*.

1. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

81. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

«в связи с существующими между ними некоторыми спорами в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенных прав на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств».

82. В своем заявлении Катар в качестве основания юрисдикции Суда сослался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

83. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспорил основание юрисдикции, на которое сослался Катар.
84. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года с целью предоставить Председателю Суда возможность выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы вначале предметом разбирательства были вопросы наличия у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и приемлемости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель вынес постановление (*I.C.J. Reports 1991*, p. 50) о том, что письменное судопроизводство должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом договоренности, достигнутой между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: 10 февраля 1992 года — для меморандума Катара и 11 июня 1992 года — для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.
85. В постановлении от 26 июня 1992 года (*I.C.J. Reports 1992*, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и приемлемости заявления заявитель представил ответ, а ответчик — реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года — для реплики Бахрейна на ответ. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.
86. Катар в качестве судьи *ad hoc* избрал г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн — г-на Николаса Валतिकоса. После смерти г-на Руды Катар избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.
87. Устное судопроизводство проходило с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Катара и Бахрейна.
88. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (*I.C.J. Reports 1994*, p. 112), в котором он постановил, что обмен между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара письмами от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна письмами от 19 и 26 декабря 1987 года и документ под названием «Протокол», подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон; и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается «Бахрейнской формулой». Отметив, что он имел в своем распоряжении только заявление Катара с изложением конкретных требований этого государства в связи с этой формулой, Суд постановил дать сторонам возможность представить ему спор в полном объеме. Он установил 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или в отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.
89. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление; Вице-Председатель Швебель и судья *ad hoc* Валतिकос приложили отдельные мнения; и судья Ода приложил свое особое мнение.
90. 30 ноября 1994 года, т.е. в день, определенный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее «Акт о

выполнении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года». В тот же день Суд получил сообщение от представителя Бахрейна, препровождающее документ, озаглавленный «Доклад Государства Бахрейн Международному Суду об усилиях сторон по выполнению решения Суда от 1 июля 1994 года».

91. С учетом этих сообщений Суд возобновил рассмотрение дела.

92. На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес решение о юрисдикции и приемлемости (*I.C.J. Reports 1995*, р. 6), в котором он постановил, что он обладает юрисдикцией рассматривать представленный на его рассмотрение спор между Государством Катар и Государством Бахрейн и что заявление Государства Катар от 30 ноября 1994 года является приемлемым.

93. Вице-Председатель Швель, судьи Ода, Шахабуддин и Корума и судья *ad hoc* Валтикос приложили к решению особые мнения.

94. Судья *ad hoc* Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносится решение о юрисдикции и приемлемости, подал в отставку.

95. В постановлении от 28 апреля 1995 года (*I.C.J. Reports 1995*, р. 83) Суд, выяснив мнение Катара и предоставив Бахрейну возможность изложить свое мнение, установил 29 февраля 1996 года в качестве срока для представления каждой из сторон меморандума по существу дела. По просьбе Бахрейна и выяснив мнение Катара, Суд постановлением от 1 февраля 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, р. 6) продлил этот срок до 30 сентября 1996 года. Оба меморандума были представлены до истечения этого продленного срока.

96. В постановлении от 30 октября 1996 года (*I.C.J. Reports*, р. 800) Председатель Суда с учетом мнений сторон установил 31 декабря 1997 года в качестве срока для представления каждой из сторон контрмеморандума по существу дела.

97. Поскольку судья *ad hoc* Валтикос подал в отставку, Бахрейн выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Мохамеда Шахабуддина. В свою очередь после того, как судья *ad hoc* Шахабуддин подал в отставку, Бахрейн выбрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Ива Л. Фортье.

98. В письме от 25 сентября 1997 года Бахрейн сообщил Суду о том, что он оспаривает подлинность 82 документов, представленных Катаром в виде приложений к его меморандуму. Соответственно, Бахрейн объявил, что он не будет учитывать содержание этих документов при подготовке своего контрмеморандума.

99. В письме от 8 октября 1997 года Катар заявил, что выдвинутые Бахрейном возражения были представлены слишком поздно для того, чтобы на них можно ответить в его контрмеморандуме. Затем Бахрейн заявил, что из-за использования Катаром оспариваемых документов возникли процессуальные сложности, которые могут негативно сказаться на упорядоченном рассмотрении дела. Он отметил, что вопрос о подлинности указанных документов «с логической точки зрения носит предварительный характер по отношению ... определения их воздействия по существу». После подачи контрмеморандумов 23 декабря 1997 года Бахрейн также оспорил подлинность еще одного документа, содержащегося в приложении к контрмеморандуму Катара. Кроме того, он вновь особо подчеркнул необходимость того, чтобы Суд

вынес решение по вопросу о подлинности документов в качестве предварительного вопроса.

100. С учетом этого Суд постановлением от 30 марта 1998 года распорядился, чтобы каждая из сторон представила ответ по существу дела к 30 марта 1999 года. Он также постановил, что Катар должен представить к 30 сентября 1998 года как можно более всеобъемлющий и конкретный промежуточный доклад по вопросу о подлинности каждого из оспариваемых документов. Суд указал, что в ответе Катара должна быть отражена его подробная и окончательная позиция по этому вопросу и что в ответе Бахрейна должны содержаться соображения в отношении промежуточного доклада Катара.

101. В промежуточном докладе, представленном 30 сентября 1998 года, Катар указал, что для целей этого дела он не будет использовать документы, в отношении которых заявлен протест. В этом докладе, в приложение к которому были включены доклады четырех экспертов, Катар указал, что, с одной стороны, по вопросу о подлинности документов по существу существуют расхождения не только между соответствующими экспертами сторон, но и между его собственными экспертами, и, с другой стороны, что касается исторической последовательности содержания этих документов, то эксперты, с которыми он проконсультировался, считают, что для утверждений Бахрейна свойственны преувеличения и искажение фактов. Катар указал, что он принял это решение, «с тем чтобы Суд мог рассмотреть это дело по существу без каких-либо дальнейших процессуальных осложнений».

102. Постановлением от 17 февраля 1999 года Суд официально зафиксировал решение Катара не принимать во внимание 82 документа, содержащиеся в приложении к его состязательным бумагам, в отношении которых был заявлен протест со стороны Бахрейна, и он, соответственно, решил, что Катар и Бахрейн не должны использовать эти документы при представлении своих ответов. Суд на два месяца продлил сроки для представления этих ответов (соответственно до 30 мая 1999 года) по просьбе Катара, против которой Бахрейн не возражал.

103. После подачи своих ответов в продленный срок Катар и Бахрейн представили с одобрения Суда некоторые дополнительные доклады экспертов и документы исторического свойства.

104. Открытые заседания для проведения устных слушаний аргументов сторон проходили с 29 мая по 29 июня 2000 года.

105. По завершении этих слушаний Катар обратился к Суду с просьбой, чтобы он, отклонив все встречные претензии и представления,

«I. Вынес решение и объявил в соответствии с международным правом:

- A. (1) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар;
- (2) что песчаные отмели Дибал и Китат Джарада являются осыхающими при отливе возвышенностями, над которыми Катар обладает суверенитетом;
- B. (1) что Государство Бахрейн не обладает суверенитетом над островом Джанан;

- (2) что Государство Бахрейн не обладает суверенитетом над островом Зубара;
- (3) что любая претензия Бахрейна относительно архипелажных базисных линий и районов добычи жемчуга и обитания рыбы является иррелевантной для цели делимитации морской границы в настоящем деле;

II. провел единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащих соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн, в соответствии с которой Зубара, острова Хавар и остров Джанан относились бы к Государству Катар, а не к Государству Бахрейн, чтобы граница начиналась с точки 2 делимитационного соглашения, заключенного Бахрейном и Ираном в 1971 году (51°05'54" восточной долготы и 27°02'47" северной широты), затем шла в южном направлении до BLV (50°57'30" восточной долготы и 26°33'35" северной широты), затем до линии, указанной в британском решении от 23 декабря 1947 года и до NSLB (50°49'48" восточной долготы и 26°21'24" северной широты) и до точки L (50°43'00" восточной долготы и 25°47'27" северной широты), затем до пункта S1, указанного в делимитационном соглашении, заключенном Бахрейном и Саудовской Аравией в 1958 году (50°31'45" восточной долготы и 25°35'38" северной широты).

106. В заключительных бумагах, представленных Бахрейном, говорится следующее:

«Имею честь просить Суд отклонить все встречные претензии и представления и вынести решение и объявить, что:

1. Бахрейн обладает суверенитетом над Зубара.
2. Бахрейн обладает суверенитетом над островами Хавар, включая Джанан и Хадд Джанан.
3. С учетом суверенитета Бахрейна над всеми островами и другими элементами рельефа, включая Фашт и Дибал и Китат Джарада, образующими Бахрейнский архипелаг, морская граница между Бахрейном и Катаром проходит по линии, указанной в Части второй Меморандума Бахрейна».

107. Во время подготовки настоящего доклада Суд обсуждал свое решение.

2, 3. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

108. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора по вопросу о толковании и применении Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, спора, связанного с

действиями, которые привели к воздушному инциденту 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

109. В этих заявлениях Ливия сослалась на предъявление обвинений двум ливийским гражданам Лорд-адвокатом Шотландии и большим жюри Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что эти ливийские граждане подложили бомбу в самолет авиакомпании «Пан Ам», следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась над Локерби, в результате чего самолет разбился и 270 человек погибли.

110. Ливия заявила, что предполагаемые деяния представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых преступников в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия, согласно статье 7 Конвенции, обязана передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования.

111. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию в силу того, что они отвергли ее усилия, направленные на решение этого вопроса в рамках международного права, включая саму Конвенцию, оказав на Ливию давление, с тем чтобы она выдала этих двух ливийских граждан для предания их суду.

112. Согласно этим заявлениям, решить возникший таким образом спор путем переговоров невозможно; соответствующие государства также не смогли договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала эти споры в Суд на основании пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

113. Ливия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить следующее:

а) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;

б) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и

с) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, юридически обязаны немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в отношении Ливии, воздерживаться от любых посягательств на суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Ливии.

114. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном указании следующих временных мер:

а) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было полномочному органу за пределами Ливии; и

б) обеспечить, чтобы не совершались действия, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу двух заявлений Ливии.

115. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, — призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может вынести по просьбе Ливии относительно указания временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

116. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, со ссылкой на конкретную просьбу Ливии, которую она на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда высказала в своей просьбе об указании временных мер, заявил, в частности, что

«ввиду отсутствия каких-либо конкретных свидетельств необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, имеющими отношение к происходящему в настоящее время рассмотрению этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ...меры, о которых просит Ливия, являются излишними и могут быть неправильно истолкованы».

117. В качестве судьи *ad hoc* в обоих делах Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

118. В начале слушаний, посвященных рассмотрению просьбы об указании временных мер от 26 марта 1992 года, Вице-Председатель Суда, председательствовавший по этому делу, сослался на просьбу Ливии, высказанную на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда, и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые были ему известны на тот момент, он пришел к выводу о том, что ему не подобает осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на Председателя согласно этому положению. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы в отношении просьбы об указании временных мер.

119. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об указании временных мер, представленным Ливией (*I.C.J. Reports 1992*, pp. 3 and 114), в которых он вынес решение о том, что обстоятельства обоих дел не требуют осуществления им полномочия по указанию таких мер.

120. Исполняющий обязанности Председателя Ода и судья Ни приложили к постановлениям Суда по заявлению; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление. Судьи Ляхс и Шахабуддин приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи, Виранантри, Рандзева, Аджибола и судья *ad hoc* Эль-Кошери приложили к постановлениям особые мнения.

121. В постановлениях от 19 июня 1992 года (*I.C.J. Reports 1992*, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что соответствующие сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с Вице-Председателем Суда, председательствовавшим по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандумов Ливии и 20 июня 1995 года — контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандумы были представлены в установленный срок.

122. 16 и 20 июня 1995 года, соответственно, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда в части принятия к рассмотрению заявлений Ливийской Арабской Джамахирии.

123. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда по получении предварительных возражений судопроизводство по существу дела приостанавливается; затем, согласно положениям данной статьи, должно быть организовано рассмотрение этих предварительных возражений.

124. После состоявшейся 9 сентября 1995 года встречи Председателя Суда с представителями сторон, проведенной в целях выяснения мнений последних, Суд в постановлениях от 22 сентября 1995 года (*I.C.J. Reports 1995*, pp. 282 and 285) установил по каждому из дел 22 декабря 1995 года в качестве срока, до истечения которого Ливийская Арабская Джамахирия могла представить письменное изложение своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Ливия представила такие изложения в установленный срок.

125. Генеральный секретарь Международной организации гражданской авиации, которому в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута сообщили о возникновении спора по поводу толкования Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенной в Монреале 23 сентября 1971 года, в двух делах и препроводили копии документов письменного судопроизводства, сообщил Суду, что эта Организация «пока не может представить никаких замечаний», просив, однако, информировать его о ходе разбирательства по этим двум делам, чтобы определить целесообразность представления замечаний на более позднем этапе.

126. Судья Хиггинс обратилась с просьбой освободить ее от рассмотрения этих дел, и Соединенное Королевство избрало в качестве судьи *ad hoc* сэра Роберта Дженнингса.

127. Открытые заседания для проведения устных прений сторон по вопросу о предварительных возражениях, выдвинутых Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, были проведены 13–22 октября 1997 года.

128. На открытых заседаниях 27 февраля 1998 года Суд вынес два решения в отношении предварительных возражений (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 9 and 115 respectively), в которых он отклонил возражение в отношении юрисдикции, выдвинутое соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки на основании предполагаемого отсутствия спора между сторонами относительно толкования или применения Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года; постановил, что он обладает юрисдикцией на

основании пункта 1 статьи 14 этой конвенции рассматривать споры между Ливией и соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки относительно толкования или применения положений этой конвенции; отклонил возражение относительно приемлемости, выдвинутое соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки на основании резолюций 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности; постановил, что представленные Ливией заявления от 3 марта 1992 года являются приемлемыми; и объявил, что выдвинутое каждым из государств-ответчиков возражение, в соответствии с которым резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности сделали претензии Ливии беспредметными, с учетом обстоятельств этого дела, не носит исключительно предварительного характера.

129. Совместные заявления к решению по делу *Ливия против Соединенного Королевства* приложили судьи Беджауи, Гийом и Рандзева; судьи Беджауи, Рандзева и Корома; и судьи Гийом и Флайшхауэр; судья Херцег также приложил заявление к решению Суда. Судьи Коойманс и Резек приложили отдельные мнения к решению. Председатель Швобель, судья Ода и судья *ad hoc* сэр Роберт Дженнингс приложили особые мнения.

130. В деле *Ливия против Соединенных Штатов Америки* совместные заявления к решению приложили судьи Беджауи, Рандзева и Корома; и судьи Гийом и Флайшхауэр; судья Херцег также приложил заявление к решению Суда. Судьи Коойманс и Резек приложили отдельные мнения к решению. Председатель Швобель и судья Ода приложили особые мнения.

131. Постановлениями от 30 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 237 and 240 respectively) Суд установил 30 декабря 1998 года в качестве срока для представления контрмеморандумов соответственно Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. По предложению соответственно Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, которые сослались на совсем недавно предпринятые дипломатические инициативы, и после выяснения мнения Ливии старший судья, исполнявший обязанности Председателя, постановлениями от 17 декабря 1998 года продлил срок на три месяца, т.е. до 31 марта 1999 года. Контрмеморандумы были представлены в продленные сроки.

132. Постановлениями от 29 июня 1999 года Суд, приняв во внимание соглашение сторон и особые обстоятельства дела, разрешил Ливии представить ответ и соответственно Соединенному Королевству и Соединенным Штатам Америки реплики на ответ и установил 29 июня 2000 года в качестве срока для представления ответа Ливии. Суд не установил дату для представления реплик на ответ; представители государств-ответчиков изъявили желание, чтобы на данном этапе разбирательства этот срок не устанавливался «с учетом новых обстоятельств, возникших после передачи двух обвиняемых Нидерландам для разбирательства их дел в шотландском суде». Ответ Ливии был представлен в установленный срок.

4. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

133. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи со спором, связанным с разрушением трех иранских нефтяных платформ.

134. В качестве основания юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран сослалась на статью XXI (2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

135. В своем заявлении Иран утверждал, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X (1) Договора, которые соответственно предусматривают: «В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба» и «Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания».

136. Поэтому Исламская Республика обратилась в Суд с просьбой вынести решение и объявить следующее:

а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;

б) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности по статьям I и X (1) Договора о дружбе и по международному праву;

в) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, проявлением которой стали нападение и разрушение иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X (1), и международное право;

г) что Соединенные Штаты обязаны выплатить Исламской Республике возмещение за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в свое время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

е) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим».

137. В постановлении от 4 декабря 1992 года (*I.C.J. Reports 1992*, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года - контрмеморандума Соединенных Штатов.

138. В постановлении от 3 июня 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана и после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки соответственно до 8 июня и 16 декабря 1993 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

139. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Франсуа Риго.

140. 16 декабря 1993 года, т.е. в продленный срок для подачи контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили предварительное возражение в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; в постановлении от 18 января 1994 года (*I.C.J. Reports 1994*, p. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до которого Иран мог представить письменное изложение своих замечаний и соображений относительно возражения. Такое письменное изложение было представлено в установленный срок.

141. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в отношении предварительного возражения, выдвинутого Соединенными Штатами Америки, были проведены 16 и 24 сентября 1996 года.

142. На открытом заседании 12 декабря 1996 года Суд вынес свое решение в отношении предварительного возражения, выдвинутого Соединенными Штатами (*I.C.J. Reports 1996*, p. 803), отклонив это возражение и признав, что он обладает юрисдикцией на основании пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года рассматривать претензии, выдвинутые Ираном в соответствии с пунктом 1 статьи X этого договора.

143. Судьи Шахабуддин, Рандзева, Хиггинс и Парра-Арангурен и судья *ad hoc* Риго приложили отдельные мнения к решению Суда; Вице-Председатель Швебель и судья Ода приложили особые мнения.

144. Постановлением от 16 декабря 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 902) Председатель Суда с учетом соглашения сторон установил 23 июня 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки. В этот установленный срок Соединенные Штаты представили контрмеморандум и контрпретензию с просьбой к Суду вынести решение и объявить:

«1. Что в результате нападений на суда, установки мин в Заливе и участия в военных действиях в других формах в 1987-88 годах, которые были опасными для морской торговли и наносили ей ущерб, Исламская Республика Иран нарушила свои обязательства перед Соединенными Штатами Америки по статье X Договора 1955 года; и

2. Что поэтому Исламская Республика Иран обязана произвести в полном объеме возмещение Соединенным Штатам за нарушение Договора 1955 года в форме и размере, которые будут определены Судом на последующей стадии разбирательства».

145. В письме от 2 октября 1997 года Иран информировал Суд о том, что у него имеются «серьезные возражения относительно приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов» на том основании, что эта

контрпретензия в том виде, в каком она сформулирована Соединенными Штатами, не отвечает требованиям пункта 1 статьи 80 Регламента Суда.

146. На встрече, которую провел Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, 17 октября 1997 года с представителями сторон, было достигнуто согласие о том, что их соответствующие правительства представят письменные соображения по вопросу о приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов.

147. После того как Иран и Соединенные Штаты в сообщениях, соответственно, от 18 ноября и 18 декабря 1997 года представили эти письменные соображения, Суд в постановлении от 10 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p.190) признал, что контрпретензия, сформулированная Соединенными Штатами в их контрмеморандуме, является приемлемой и составляет часть разбирательства. Кроме того, он распорядился, чтобы Иран представил ответ, а Соединенные Штаты — реплику на ответ, и установил соответственно 10 сентября 1998 года и 23 ноября 1999 года в качестве сроков для представления этих состязательных бумаг. Кроме того, Суд счел необходимым, в интересах обеспечения полного равенства между сторонами, зарезервировать право Ирана изложить свои мнения в письменном виде второй раз по контрпретензии Соединенных Штатов в дополнительной состязательной бумаге, представление которой может быть предметом последующего постановления.

148. Судьи Ода и Хиггинс приложили отдельные мнения к постановлению; судья *ad hoc* Риго приложил особое мнение.

149. Постановлением от 26 мая 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 269) Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, продлил по просьбе Ирана и с учетом мнения, выраженного Соединенными Штатами, сроки для представления ответа Ирана и реплики Соединенных Штатов на ответ до соответственно 10 декабря 1998 года и 23 мая 2000 года. Постановлением от 8 декабря 1998 года Суд далее продлил сроки представления Ираном ответа до 10 марта 1999 года и Соединенными Штатами реплики на ответ до 23 ноября 2000 года. Иран представил свой ответ в установленный продленный срок.

5. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

150. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Международного Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии «в связи с нарушением Конвенции о геноциде».

151. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией. В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

152. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

153. В своем заявлении Босния и Герцеговина просила Суд вынести решение и объявить:

«а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, II(a), II(b), II(c), II(d), III(a), III(b), III(c), III(d), III(e), IV и V Конвенции о геноциде;

б) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;

с) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;

д) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;

е) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;

ф) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;

h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины посредством:

- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
- вторжения в боснийское воздушное пространство;

- действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;
 - i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
 - j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои прямые уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;
 - k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на незамедлительное получение помощи боевым оружием, техникой, материальными средствами и войсками от других государств;
 - l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, материальными средствами, войсками и т.д.);
 - m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
 - n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
 - o) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;

р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства — участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны — по ее просьбе, — включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.);

q) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и — в первую очередь — прекратить и незамедлительно отказаться:

- от своей систематической практики так называемой «этнической чистки» в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
- от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов и культовых сооружений в Боснии и Герцеговине;
- от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
- от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемых гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
- от любого применения силы — как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного — в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- от оказания какой бы то ни было поддержки любого рода — включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки — любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана возместить Боснии и Герцеговине сама по себе и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, в размере, который установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)».

154. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

«первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине»

и что:

«в настоящее время на карту поставлены сами жизни, благополучие, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда»,

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

155. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

«1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний (перечень которых может быть продолжен), как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемая «этническая чистка»; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов; осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок грузов чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемых гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные подобные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки — включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки — любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от всех видов военных или

полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе посредством незамедлительного получения вооружения, техники и материальных средств.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления вооружения, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине — по ее просьбе, — в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)».

156. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон.

157. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер (*I.C.J. Reports 1993*, р. 3), в котором Суд до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии, указал следующие временные меры:

а) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно — в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года — принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида; и правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

б) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и должны обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение.

158. Судья Тарасов приложил к постановлению заявление.

159. Постановлением от 16 апреля 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 29) Председатель Суда, принимая во внимание согласие сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года — контрмеморандума Югославии.

160. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия — г-на Миленко Креча.

161. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

«Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и Государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного Государства Босния и Герцеговина — члена Организации Объединенных Наций — посредством геноцида».

162. Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

«1. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки, включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любой стране, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью.

2. Югославия (Сербия и Черногория) и все ее государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, намерений, замыслов, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины.

3. Аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было

причинам будет считаться незаконным, недействительным и не имеющим юридической силы *ab initio*.

4. Правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для «предупреждения» совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде.

5. Все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I «предупреждать» совершение актов геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина.

6. Правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и Государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида.

7. Все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде согласно этой конвенции обязаны «предупреждать» акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина.

8. Для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать вооружения, технику и материальные средства от других договаривающихся сторон.

9. Для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой конвенции должны иметь возможность предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе вооружения, технику, материальные средства и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла».

163. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, позволяющий ему до созыва заседания Суда «предложить сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе об указании временных мер, имело бы желаемое воздействие», и в котором говорилось следующее:

«Я настоятельно предлагаю сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после прений сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все доступные им меры для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида».

164. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в которой она просила Суд указать следующую временную меру:

«Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно — в соответствии с его обязательством по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года — принять все доступные ему меры для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы».

165. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон.

166. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (*I.C.J. Reports 1993*, p. 325), в котором Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 8 апреля 1993 года, и заявил, что эти меры подлежат незамедлительному и эффективному осуществлению.

167. Судья Ода приложил к постановлению заявление; судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья *ad hoc* Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения; и судья Тарасов и судья *ad hoc* Креча приложили свои особые мнения.

168. Постановлением от 7 октября 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 470) Вице-Председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии. Меморандум был представлен в установленный срок.

169. Постановлением от 21 марта 1995 года (*I.C.J. Reports 1995*, p. 80) Председатель Суда, по просьбе представителя Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины, продлил до 30 июня 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии.

170. 26 июня 1995 года до истечения продленного срока для представления своего контрмеморандума Югославия представила определенные предварительные возражения по рассматриваемому делу. Указанные возражения касались, во-первых, приемлемости заявления и, во-вторых, наличия у Суда юрисдикции для рассмотрения этого дела.

171. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

172. Постановлением от 14 июля 1995 года (*I.C.J. Reports 1995*, p. 279) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, определил 14 ноября 1995 года в качестве срока, в который Республика Босния и Герцеговина может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений,

выдвинутых Союзной Республикой Югославией. Босния и Герцеговина представила такое заявление в установленный срок.

173. Открытые заседания для проведения устных прений сторон по предварительным возражениям, выдвинутым Югославией, состоялись 29 апреля–3 мая 1996 года.

174. На открытом заседании 11 июля 1996 года Суд вынес решение в отношении предварительных возражений (*I.C.J. Reports 1996*, р. 595), в котором он отверг выдвинутые Югославией возражения, признав, что он обладает юрисдикцией на основании статьи XI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; отклонил дополнительные основания юрисдикции, на которые ссылалась Босния и Герцеговина, и признал, что заявление является приемлемым.

175. Судья Ода приложил к решению Суда заявление; судьи Ши и Верещетин приложили совместное заявление; судья *ad hoc* Лаутерпахт также приложил заявление; судьи Шахабуддин, Виранантри и Парра-Арангурен приложили к решению отдельные мнения; судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

176. Постановлением от 23 июля 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, р. 797) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, определил 23 июля 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Югославии. Контрмеморандум был представлен в установленный срок. Он включал в себя контрпретензии, в соответствии с которыми Югославия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

«3. Босния и Герцеговина несет ответственность за акты геноцида, совершенные в отношении сербов в Боснии и Герцеговине, и за другие нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года,

– поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида в «Исламской декларации», в которой, в частности, говорилось, что «не может быть мира или сосуществования между «мусульманской верой» и «немусульманскими» социально-политическими институтами»,

– поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету мусульманской молодежи «Novi Vox» и, в частности, посредством «Патриотической песни», текст которой гласит следующее:

«Дорогая мама, я иду сажать ивы,

Мы будем сербов вешать на них.

Дорогая мама, я иду точить нож,

Мы скоро снова заполним могилы»,

– поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету «Zmaj od Bosne», в одной из статей которой, в частности, содержалось следующее предложение: «Каждый мусульманин должен назвать имя серба и поклясться убить его»,

- поскольку публичные призывы расправляться с сербами транслировались радиостанцией «Hajat» и являлись подстрекательством к совершению актов геноцида,
- поскольку вооруженные силы Боснии и Герцеговины, а также другие органы Боснии и Герцеговины совершили направленные против сербов в Боснии и Герцеговине акты геноцида и другие акты, запрещенные Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума,
- поскольку Босния и Герцеговина не приняла меры для предупреждения направленных против сербов на ее территории актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума.

4. Босния и Герцеговина обязана наказать лиц, признанных виновными в совершении актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

5. Босния и Герцеговина обязана принять необходимые меры для недопущения повторения указанных актов в будущем.

6. Босния и Герцеговина обязана устранить все последствия нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, и предоставить надлежащую компенсацию».

177. В письме от 28 июля 1997 года Босния и Герцеговина сообщила Суду о том, что «по мнению заявителя, контрпретензия, представленная ответчиком ... не отвечает критерию, изложенному в пункте 1 статьи 80 Регламента Суда, и поэтому ее не следует приобщать к первоначальному разбирательству».

178. На встрече, которую Председатель Суда провел 22 сентября 1997 года с представителями сторон, обе стороны согласились с тем, что их соответствующие правительства должны представить письменные соображения по вопросу о приемлемости контрпретензий Югославии.

179. После того как Босния и Герцеговина и Югославия в сообщениях соответственно от 9 октября и 23 октября 1997 года представили письменные соображения, Суд в постановлении от 17 декабря 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, р. 243) постановил, что контрпретензии, сформулированные Югославией в ее контрмеморандуме, являются приемлемыми и составляют часть разбирательства. Кроме того, он распорядился, чтобы Босния и Герцеговина представила ответ, а Югославия реплику на ответ, и установил соответственно 23 января и 23 июля 1998 года в качестве сроков для представления этих состязательных бумаг. Кроме того, Суд счел необходимым, в интересах обеспечения полного равенства между сторонами, зарезервировать право Боснии и Герцеговины изложить свои мнения в письменном виде второй раз по контрпретензии Югославии в дополнительной состязательной бумаге, представление которой может быть предметом последующего постановления.

180. Судья *ad hoc* Креча приложил к постановлению заявление; судья Крома и судья *ad hoc* Лаутерпахт приложили отдельные мнения; и Вице-Председатель Виранантри приложил особое мнение.

181. Постановлением от 22 января 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 3) Председатель Суда по просьбе Боснии и Герцеговины и с учетом мнения, выраженного Югославией, продлил сроки для представления ответа Боснии и Герцеговины и реплики Югославии на ответ соответственно до 23 апреля 1998 года и 22 января 1999 года. Ответ Боснии и Герцеговины был представлен в установленный срок.

182. По просьбе Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины Суд постановлением от 11 декабря 1998 года продлил срок для представления реплики Югославии на ответ до 22 февраля 1999 года. Эта реплика на ответ была представлена в продленный срок.

183. После этого состоялся обмен несколькими письмами в отношении новых процессуальных трудностей в связи с этим делом.

6. Проект Габчиково–Надьмарош (Венгрия/Словакия)

184. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

185. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

«Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу».

186. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково–Надьмарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях «временного урегулирования». В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником

Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

187. Статья 2 Специального соглашения гласит:

«1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях «временного урегулирования» и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1,7 км реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

с) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи».

188. Постановлением от 14 июля 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандумы и контрмеморандумы были представлены в установленные сроки.

189. В качестве судьи *ad hoc* Словакия избрала г-на Кшиштофа Скубишевского.

190. Постановлением от 20 декабря 1994 года (*I.C.J. Reports 1994*, p. 151) Председатель Суда с учетом мнений Сторон установил 20 июня 1995 года в качестве срока для представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

191. В июне 1995 года представитель Словакии направил в Суд письмо с просьбой посетить проект плотинной системы Габчиково–Надьямарош на реке Дунай в целях получения доказательств по указанному делу. Представитель Венгрии при этом информировал Суд о том, что его страна охотно окажет содействие в организации такого посещения.

192. Затем в ноябре 1995 года две стороны подписали в Будапеште и Нью-Йорке «Протокол о согласии» относительно предложения организовать

посещение Суда, который после установления одобренных Судом сроков был дополнен согласованным протоколом от 3 февраля 1997 года.

193. В постановлении от 5 февраля 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, p. 3) Суд принял решение «осуществить свои функции в отношении получения доказательств путем посещения места или местности, с которыми связано дело» (см. статью 66 Регламента Суда) и «принять в этой связи договоренности, предложенные сторонами». Это посещение, которое было первым за 51 год существования Суда, состоялось 1-4 апреля 1997 года между первым и вторым этапом устных слушаний.

194. Первый этап этих слушаний проходил 3-7 марта и 24-27 марта 1997 года. Второй этап слушаний проходил 10-11 и 14-15 апреля 1997 года.

195. На открытом заседании 25 сентября 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, p. 7) Суд вынес свое решение, в котором он:

«1) с учетом пункта 1 статьи 2 Специального соглашения [постановил]:

- A. что Венгрия не имела права приостанавливать и впоследствии прекращать в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которые в соответствии с Договором от 16 сентября 1977 года и связанными с ним документами она отвечала;
- B. что Чехословакия имела право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях «временного урегулирования», как оно сформулировано в Специальном соглашении;
- C. что Чехословакия не имела права вводить объекты в эксплуатацию с октября 1992 года в рамках «временного урегулирования»;
- D. что уведомление Венгрии от 19 мая 1992 года о прекращении Договора от 16 сентября 1977 года и связанных с ним документов с юридической точки зрения не прекратило их действие; и

2) с учетом пункта 2 статьи 2 и статьи 5 Специального соглашения постановил:

- A. что Словакия в качестве преемника Чехословакии стала стороной Договора от 16 сентября 1977 года с 1 января 1993 года;
- B. что Венгрия и Словакия должны проводить добросовестным образом переговоры, учитывающие сложившуюся ситуацию, и принимать все меры, необходимые для достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года, в соответствии с такими процедурами, которые они могут согласовать;
- C. что, если стороны не договорятся об ином, должен быть установлен режим эксплуатации в соответствии с Договором от 16 сентября 1977 года;
- D. что, если стороны не договорятся об ином, Венгрия должна выплатить Словакии компенсацию за ущерб, понесенный

Чехословакией и Словакией в результате приостановления и прекращения Венгрией работ, за которые отвечала Венгрия; и Словакия должна выплатить компенсацию Венгрии за ущерб, который она понесла в результате ввода Чехословакией в строй объектов в рамках «временного урегулирования» и их эксплуатации Словакией; и

- Е. что взаиморасчет в связи со строительством и эксплуатацией объектов должен быть осуществлен согласно соответствующим положениям Договора от 16 сентября 1977 года и связанных с ним документов, при должном учете таких мер, которые необходимо будет принять сторонам во исполнение пунктов 2 (В) и (С) настоящей постановляющей части».

196. Председатель Швებель и судья Резек приложили к решению заявления. Вице-Председатель Виранантри, судьи Беджауи и Корома приложили отдельные мнения. Судьи Ода, Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Верешетин и Парра-Арангурен и судья *ad hoc* Скубишевский приложили особые мнения.

197. 3 сентября 1998 года Словакия подала в Секретариат Суда просьбу о вынесении дополнительного решения по этому делу. По мнению Словакии, такое дополнительное решение необходимо в связи с тем, что Венгрия не желает выполнять решение, вынесенное Судом по этому делу 25 сентября 1997 года.

198. В своей просьбе Словакия заявила, что стороны провели несколько раундов переговоров по вопросу о порядке выполнения решения Суда и парафировали проект рамочного соглашения, который был одобрен правительством Словакии 10 марта 1998 года. Однако Словакия утверждает, что 5 марта 1998 года Венгрия отложила его одобрение и с приходом нового правительства после майских выборов оно начало отказываться от проекта рамочного соглашения и затягивать выполнение решения. Словакия заявила о ее желании, чтобы Суд определил порядок исполнения решения.

199. В качестве основания своей просьбы Словакия сослалась на статью 5(3) Специального соглашения, подписанного в Брюсселе 7 апреля 1993 года Словакией и Венгрией в целях совместного представления спора между ними на рассмотрение Суда.

200. Полный текст статьи 5 гласит следующее:

«1) Стороны признают решение Суда окончательным и обязательным для них и полностью его выполняют добросовестным образом.

2) Сразу после препровождения решения Стороны проводят переговоры о порядке его исполнения.

3) Если они не достигнут согласия в течение шести месяцев, то одна из сторон может обратиться к Суду с просьбой вынести дополнительное решение для определения порядка исполнения его решения».

201. Словакия обратилась к Суду с просьбой:

«вынести решение и объявить:

1. что Венгрия несет ответственность за то, что Сторонам до настоящего времени не удалось достичь согласия о порядке исполнения решения от 25 сентября 1997 года;

2. что в соответствии с решением Суда от 25 сентября 1997 года обязательство сторон принять все необходимые меры для обеспечения достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года (в котором они достигли согласия относительно реализации проекта Габчиково–Надьямарош) применимо ко всему географическому району и всему диапазону отношений, охватываемых этим Договором;

3. что в целях обеспечения выполнения решения Суда от 25 сентября 1997 года и с учетом того, что Договор 1977 года продолжает действовать и что Стороны должны принять все необходимые меры для обеспечения достижения целей этого Договора:

а) обе стороны должны немедленно возобновить переговоры в духе доброй воли, с тем чтобы ускорить выработку соглашения о порядке достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года;

б) в частности, Венгрия обязана немедленно назначить своего Полномочного представителя, как того требует статья 3 Договора, и использовать все механизмы для совместных исследований и сотрудничества, предусмотренные Договором, и в общем поддерживать свои отношения со Словакией исходя из Договора;

с) стороны должны через посредство рамочного соглашения разработать договор, предусматривающий все необходимые поправки к Договору 1977 года;

д) для достижения этого стороны должны заключить имеющее обязательную силу рамочное соглашение не позднее 1 января 1999 года;

е) стороны должны достичь окончательного соглашения о необходимых мерах для обеспечения достижения целей Договора 1977 года в договоре, который должен вступить в силу до 30 июня 2000 года;

4. что, если стороны не заключат рамочное соглашение или окончательное соглашение к указанным в подпунктах 3(d) и 3(e) выше срокам:

а) должен соблюдаться Договор 1977 года с учетом его духа и буквы; и

б) одна из сторон может обратиться к Суду с просьбой определить сторону, виновную в каких-либо нарушениях Договора, и назначить возмещение за такие нарушения».

202. На встрече, которую Председатель Суда провел с представителями Сторон 7 октября 1998 года, было решено, что Венгрия должна представить к 7 декабря 1998 года письменное заявление с изложением ее позиции в отношении просьбы о вынесении дополнительного решения, высказанной Словакией. Венгрия представила свое письменное заявление в установленный срок. Впоследствии стороны информировали Суд о возобновлении переговоров между ними.

**7. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией
(Камерун против Нигерии)**

203. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами в той части, в какой эта граница не была установлена в 1975 году.

204. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию обязательной.

205. В заявлении Камерун ссылается на «агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси», что наносит «большой ущерб Республике Камерун», и просит Суд вынести решение и объявить:

а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*);

с) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву;

д) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права;

е) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;

е') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах (а), (б), (с), (д) и (е) выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

е") что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду [начать производство по поводу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой продлить линию ее морской границы с

Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции».

206. 6 июня 1994 года Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление «для целей включения в предмет спора» еще одного спора, который, как было отмечено, по существу касается «вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад», при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

«а) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;

с) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасности участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;

д) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;

е) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах (а), (б) и (д) выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

е') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду [начать производство по поводу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря».

207. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления «и рассмотреть их как одно дело».

208. На встрече Председателя Суда и представителей сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство его страны не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть как одно дело.

209. В качестве судьи *ad hoc* Камерун избрал г-на Кеба Мбайю, а Нигерия — Бола А. Аджибола.

210. Постановлением от 16 июня 1994 (*I.C.J. Reports 1994*, p. 105) года Суд при отсутствии возражений относительно предложенной процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года — контрмеморандума Нигерии. Меморандум был представлен в установленный срок.

211. 13 декабря 1995 года до истечения срока подачи своего контрмеморандума Нигерия представила ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда и приемлемости заявлений Камеруна.

212. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть начато производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

213. Постановлением от 10 января 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 3) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами на встрече Председателя и представителей сторон 10 января 1996 года, установил 15 мая 1996 года в качестве срока, в который Камерун может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Нигерией. Камерун представил такое заявление в установленный срок.

214. 12 февраля 1996 года Секретарь Международного Суда получил от Камеруна просьбу указать временные меры, в которой говорилось о «серьезных вооруженных столкновениях», имевших место между камерунскими и нигерийскими вооруженными силами на полуострове Бакасси после 3 февраля 1996 года.

215. В своей просьбе Камерун сослался на материалы, представленные в его заявлении от 29 мая 1994 года, дополненные дополнительным заявлением от 6 июня того же года, а также кратко изложенные в его меморандуме от 16 марта 1995 года, и просил Суд указать следующие временные меры:

- «1) вооруженные силы сторон отводятся на позиции, которые они занимали до вооруженного нападения Нигерии 3 февраля 1996 года;
- 2) стороны воздерживаются от любых военных действий на всем протяжении границы до вынесения Судом решения;
- 3) стороны воздерживаются от любых мер или действий, способных воспрепятствовать сбору доказательств по настоящему делу».

216. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в отношении просьбы об указании временных мер состоялись 5-8 марта 1996 года.

217. На открытом заседании 15 марта 1996 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Камеруна об указании временных мер (*I.C.J. Reports 1996*, p. 13), в котором Суд указал что «обе стороны обеспечивают, чтобы не осуществлялись какие-либо действия любого рода и, в частности, какие-либо действия со стороны их вооруженных сил, которые могли бы нанести ущерб правам других в отношении любого решения, которое Суд может вынести по этому делу, или которые могли бы осложнить или затянуть рассматриваемый им спор»; что они «должны соблюдать соглашение, достигнутое между министрами иностранных дел в Кара, Того, 17 февраля 1996 года в отношении прекращения всех военных действий на полуострове Бакасси»; что они «должны обеспечить, чтобы присутствие любых вооруженных сил на полуострове Бакасси не распространялось за пределы позиций, которые они занимали до 3 февраля 1996 года»; что они «должны принять все необходимые меры для сохранения доказательств, имеющих отношение к настоящему делу в оспариваемом районе»; и что они «должны оказывать всяческую поддержку миссии по установлению фактов, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций намеревается направить на полуостров Бакасси».

218. Судьи Ода, Шахабуддин, Рандзева и Корома приложили заявления к постановлению Суда; судьи Виранантри, Ши и Верещетин приложили совместное заявление; судья *ad hoc* Мбайе также приложил заявление. Судья *ad hoc* Аджибола приложил к постановлению отдельное мнение.

219. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в связи с предварительными возражениями, выдвинутыми Нигерией, состоялись 2-11 марта 1998 года.

220. На открытом заседании 11 июня 1998 года Суд вынес свое решение в отношении предварительных возражений (*I.C.J. Reports 1998*, p. 275), в котором он отверг семь из восьми предварительных возражений Нигерии; объявил, что восьмое предварительное возражение с учетом обстоятельств дела не носит исключительно предварительного характера; и постановил, что он обладает юрисдикцией рассматривать спор на основании пункта 2 статьи 36 Статута и что заявление, представленное Камеруном 29 марта 1994 года с поправками, внесенными в него дополнительным заявлением от 6 июня 1994 года, является приемлемым.

221. Судьи Ода, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили к решению отдельные мнения, Вице-Председатель Виранантри, судья Корома и судья *ad hoc* Аджибола приложили особые мнения.

222. В постановлении от 30 июня 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 420) Суд, выяснив мнения сторон, установил 31 марта 1999 года в качестве срока для представления контрмеморандума Нигерии.

223. 28 октября Нигерия подала просьбу о толковании решения Суда относительно предварительных возражений от 11 июня 1998 года. Эта просьба о толковании решения Суда образовала отдельное дело, по которому Суд вынес свое решение 25 марта 1999 года.

224. 23 февраля 1999 года Нигерия подала просьбу о продлении срока для представления ее контрмеморандума, потому что она «не будет в состоянии завершить работу над своим контрмеморандумом до тех пор, пока не будет

знать исхода своей просьбы о толковании, так как в настоящее время ей не известен объем дела, по которому ей придется отвечать применительно к ответственности государств». В письме от 27 февраля 1999 года представитель Камеруна сообщил Суду, что его правительство «решительно возражает против удовлетворения просьбы Нигерии», поскольку спор Камеруна с Нигерией «требует принятия оперативного решения».

225. В постановлении от 3 марта 1999 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 24) Суд, учитывая, что, хотя просьба о толковании «не может быть сама по себе достаточной, чтобы служить основанием для продления срока, он все же должен, принимая во внимание обстоятельства дела, удовлетворить просьбу Нигерии», продлил до 31 мая 1999 года срок представления контрмеморандума Нигерией. Контрмеморандум был представлен в продленные таким образом сроки.

226. Контрмеморандум включал встречные претензии, указанные в Части VI. В конце каждого раздела, касающегося конкретного сектора границы, правительство Нигерии просило Суд объявить, что упомянутые инциденты:

«ведут к наступлению международной ответственности Камеруна с компенсацией в виде выплат за ущерб, которая, если она не будет согласована сторонами, должна быть в таком случае назначена Судом на последующем этапе рассмотрения дела».

227. Седьмое и заключительное представление, сделанное правительством Нигерии в его контрмеморандуме гласит:

«что касается встречных претензий Нигерии, указанных в Части VI настоящего контрмеморандума, то [Суд просят] принять решение и объявить, что Камерун несет ответственность перед Нигерией в отношении этих претензий, объем причитающейся компенсации в связи с чем, если он не будет согласован сторонами в течение шести месяцев со срока вынесения решения, будет определен Судом в дальнейшем решении».

228. В постановлении от 30 июня 1999 года Суд установил, что встречные претензии Нигерии приемлемы как таковые и образуют часть дела; он далее постановил, что Камеруну следует представить ответ, а Нигерии — реплику на ответ, касающиеся претензий обеих сторон, и назначил соответственно 4 апреля 2000 года и 4 января 2001 года сроками представления этих состязательных бумаг.

229. 30 июня 1999 года Республика Экваториальная Гвинея подала заявление о разрешении вступить в рассмотрение этого дела.

230. В своем заявлении Экваториальная Гвинея заявила, что ее вступление в этот процесс преследовало бы цель «защитить [ее] законные права в Гвинейском заливе всеми законными средствами» и «информировать Суд о законных правах и интересах Экваториальной Гвинеи, с тем чтобы они могли остаться незатронутыми по мере того, как Суд приступает к рассмотрению вопроса о морской границе между Камеруном и Нигерией». Экваториальная Гвинея ясно дала понять, что она не стремится вмешиваться в те аспекты дела, которые касаются сухопутной границы между Камеруном и Нигерией, или становиться одной из сторон в этом деле. Она далее заявила, что, хотя она была

бы готова к тому, чтобы все три страны обратились к Суду с просьбой не только определить морскую границу между Камеруном и Нигерией, но и определить морскую границу Экваториальной Гвинеи с этими двумя государствами, Экваториальная Гвинея не обращалась с подобной просьбой и желает продолжать пытаться определить свою морскую границу со своими соседями путем переговоров.

231. Суд установил 16 августа 1999 года в качестве предельного срока для подачи Камеруном и Нигерией письменных замечаний относительно просьбы Экваториальной Гвинеи. Эти письменные замечания были представлены в установленные сроки.

232. В постановлении от 21 октября 1999 года Суд вынес свое решение по заявлению Экваториальной Гвинеи о разрешении вступить в рассмотрение дела. Полный текст пункта постановляющей части гласит следующее:

«По этим причинам

Суд

единогласно

1. *постановляет*, что Республике Экваториальной Гвинее разрешено вступить в рассмотрение дела в соответствии со статьей 62 Статута в той мере, таким образом и для таких целей, которые указаны в ее заявлении о разрешении вступить в рассмотрение;

2. *устанавливает* следующие сроки для представления письменного заявления и письменных замечаний, предусмотренных в пункте 1 статьи 85 Регламента Суда:

4 апреля 2001 года для письменного заявления Республики Экваториальной Гвинеи;

4 июля 2001 года для письменных замечаний Республики Камерун и Федеративной Республики Нигерии;

3. *резервирует* последующую процедуру для дальнейшего решения».

8. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)

233. 29 мая 1996 года правительство Республики Ботсвана и правительство Республики Намибии совместно уведомили Секретариат Суда о том, что 15 февраля 1996 года в Габороне они подписали Специальное соглашение, вступившее в силу 15 мая 1996 года, в соответствии с которым они передают на рассмотрение Суда спор между ними в отношении границы вокруг острова Касикили/Седуду и правового статуса этого острова.

234. В Специальном соглашении содержится ссылка на Договор между Великобританией и Германией о сферах влияния этих двух стран, подписанный 1 июля 1890 года, а также на назначение 24 мая 1992 года Совместной группы технических экспертов «для определения границы между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду» на основе этого Договора и применимых принципов международного права. Совместная группа технических экспертов не смогла дать заключение по этому вопросу и

рекомендовала «обратиться к мирному разрешению споров на основе применимых норм и принципов международного права». 15 февраля 1995 года на Встрече на высшем уровне в Хараре, Зимбабве, президент Ботсваны Масире и президент Намибии Нуйома достигли согласия «относительно передачи спора в Международный Суд для окончательного и обязательного урегулирования».

235. В соответствии с положениями Специального соглашения стороны обращаются в Суд с просьбой

«определить на основе англо-германского договора от 1 июля 1890 года и норм и принципов международного права границу между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду, а также юридический статус этого острова».

236. Постановлением от 24 июня 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 63) Суд установил 28 февраля и 28 ноября 1997 года в качестве сроков для представления каждой из сторон соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандум и контрмеморандум были представлены каждой из сторон в установленный срок.

237. В совместном письме от 16 февраля 1998 года стороны обратились с просьбой относительно дополнительных состязательных бумаг в соответствии с пунктом 2(с) статьи II Специального соглашения, который предусматривает помимо меморандумов и контрмеморандумов «другие состязательные бумаги, которые могут быть представлены с разрешения Суда по просьбе одной из сторон или по его распоряжению».

238. В постановлении от 27 февраля 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 6) Суд с учетом соглашения между сторонами установил 27 ноября 1998 года в качестве срока для представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были представлены в установленные сроки.

239. Открытые заседания для слушания устных доводов сторон проводились 15 февраля-5 марта 1999 года.

240. На открытом заседании, состоявшемся 13 декабря 1999 года, Суд вынес свое решение, пункт постановляющей части которого гласит следующее:

«По этим причинам

Суд

1) одиннадцатью голосами против четырех

постановляет, что граница между Республикой Ботсваной и Республикой Намибией проходит по линии наибольших замеров глубины в северном канале реки Чобе вокруг острова Касикили/Седуду;

Голосовали за:

Председатель Швебель; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Хиггинс, Коойманс;

Голосовали против:

Вице-Председатель Виранантри; *судьи* Флайшхауэр, Парра-Арангурен, Резек.

2) одиннадцатью голосами против четырех

постановляет, что остров Касикили/Седуду является частью территории Республики Ботсваны;

Голосовали за:

Председатель Швебель; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Хиггинс, Коойманс;

Голосовали против:

Вице-Председатель Виранантри; *судьи* Флайшхауэр, Парра-Арангурен, Резек.

3) единогласно

постановляет, что в обоих каналах вокруг острова Касикили/Седуду граждане Республики Ботсваны и Республики Намибии и суда под флагом Республики Ботсваны и Республики Намибии пользуются равным национальным режимом».

241. Судьи Рандзева, Корома и Хиггинс приложили заявления к решению Суда. Судьи Ода и Коойманс приложили отдельные мнения. Вице-Председатель Виранантри, судьи Флайшхауэр, Парра-Арангурен и Резек приложили особые мнения.

9. Суверенитет над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)

242. 2 ноября 1998 года Республика Индонезия и Малайзия совместно уведомили Суд о специальном соглашении между двумя государствами, подписанном в Куала-Лумпуре 31 мая 1997 года и вступившем в силу 14 мая 1998 года, в котором они просили Суд

«определить на основе договоров, соглашений и любых других доказательств, представленных сторонами, принадлежность суверенитета над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан Республике Индонезии или Малайзии».

243. В постановлении от 10 ноября 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 429) Суд с учетом положений специального соглашения о представлении письменных заявлений установил соответственно 2 ноября 1999 года и 2 марта 2000 года в качестве сроков подачи каждой из сторон меморандума и контрмеморандума.

244. Постановлением от 14 сентября 1999 года Суд на основании совместной просьбы сторон продлил срок для представления контрмеморандумов до 2 июля 2000 года

245. Меморандумы были представлены до наступления установленного для этого в постановлении Суда от 10 ноября 1998 года срока — 2 ноября 1999 года.

246. Постановлением от 11 мая 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 9) Председатель Суда, вновь на основании совместной просьбы сторон, еще раз продлил срок для представления контрмеморандумов до 2 августа 2000 года.

10. Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)

247. 28 декабря 1998 года Республика Гвинея возбудила дело против Демократической Республики Конго в «Заявлении с целью дипломатической защиты», в котором она просила Суд «осудить Демократическую Республику Конго за грубые нарушения международного права, совершенные в отношении гвинейского гражданина» г-на Амаду Садио Диалло.

248. По утверждению Гвинеи, г-н Амаду Садио Диалло, бизнесмен, который являлся жителем Демократической Республики Конго в течение 32 лет, был «незаконно заключен в тюрьму властями этого государства» на срок два с половиной месяца, «лишен всех своих значительных инвестиций, компаний, банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, а затем выслан» 2 февраля 1996 года по причине его попыток вернуть себе денежные средства, которые должна ему Демократическая Республика Конго (особенно «Жекамин», государственное предприятие, обладающее монополией в горнодобывающей промышленности) и нефтяные компании, действующие в этой стране («Заир Шелл», «Заир Мобил» и «Заир Фина») по контрактам, заключенным с принадлежащими ему предприятиями «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир».

249. В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея сослалась на свое собственное заявление о признании обязательной юрисдикции Суда от 11 ноября 1998 года и заявление Демократической Республики Конго от 8 февраля 1989 года.

250. Постановлением от 25 ноября 1999 года Суд, учитывая согласие сторон, установил 11 сентября 2000 года в качестве срока для представления меморандума Гвинеи и 11 сентября 2001 года — для представления контрмеморандума Демократической Республики Конго.

11. Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)

251. 2 марта 1999 года Федеративная Республика Германия подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с «нарушениями Венской конвенции о консульских сношениях [от 24 апреля 1963 года]», которые, как утверждалось, были совершены Соединенными Штатами.

252. В заявлении Германия привела в качестве основания для юрисдикции Суда пункт 1 статьи 36 Статута Суда и статью I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях («Факультативный протокол»).

253. В заявлении Германия указала, что в 1982 году власти штата Аризона задержали двух граждан ФРГ — Карла и Вальтера Лагранд; эти лица были преданы суду и приговорены к смерти, причем они не были информированы, как того требует подпункт 1(b) статьи 36 Венской конвенции об их правах, предусмотренных этим положением (согласно которому компетентные органы государства-участника должны «безотлагательно» уведомлять гражданина другого государства-участника, которого такие органы арестовали или заключили под стражу, о его праве на помощь со стороны консульства, гарантируемую статьей 36). Германия также утверждала, что из-за того, что

требуемое уведомление не было произведено, она не смогла защитить интересы ее граждан в Соединенных Штатах в соответствии со статьями 5 и 36 Венской конвенции, как на стадии первоначального производства, так и на стадии апелляционного производства в судах Соединенных Штатов.

254. Германия заявила, что до недавнего времени власти штата Аризона утверждали, что им не было известно о том, что Карл и Вальтер Лагранд являются гражданами Германии; и что она принимала эти утверждения как истину. Однако во время рассмотрения дела в Комитете Аризоны по помилованиям атторней штата признал, что в действительности властям штата Аризона было известно еще с 1982 года, что оба задержанных были германскими гражданами. Германия далее заявила, что Карл и Вальтер Лагранд, наконец-то при содействии немецких консульских сотрудников, заявляли о нарушениях Венской конвенции в Федеральном суде первой инстанции; что этот суд, применив существующую во внутригосударственном праве доктрину «невыполнения процессуального действия», постановил, что, поскольку указанные лица не настаивали на своих правах согласно Венской конвенции в ходе предшествующего судебного разбирательства на уровне штата, они не могут настаивать на них в ходе федерального разбирательства в порядке *habeas corpus*; и что промежуточный федеральный апелляционный суд — последняя имеющаяся в их распоряжении на основании закона инстанция в Соединенных Штатах для обращения за правовой помощью — подтвердила это решение.

255. Федеративная Республика Германия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

- «1) что Соединенные Штаты, арестовав, заключив под стражу, предав суду, осудив и вынеся приговор Карлу и Вальтеру Лагранд, как об этом говорится в предшествующем изложении фактов, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Германией как таковой и с точки зрения осуществления ее права на дипломатическую защиту ее граждан, предусмотренного статьями 5 и 36 Венской конвенции;
- 2) что поэтому Германия имеет право на возмещение ущерба;
- 3) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство не применять доктрину «несоблюдения процессуальных требований» или любую другую доктрину внутреннего права, которая не дает возможность осуществлять права, предусмотренные статьей 36 Венской конвенции;

и

- 4) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство действовать в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами при любом дальнейшем содержании под стражей любых других граждан ФРГ на их территории или судебном разбирательстве их дел, будь то штатным, законодательным, исполнительным, судебным или иным органом власти, независимо от занимаемого им положения в госструктуре Соединенных Штатов или его международного или внутригосударственного характера функций;

и что, с учетом вышеуказанных международно-правовых обязательств,

- 1) любая уголовная ответственность, возложенная на Карла и Вальтера Лагранд в нарушение международно-правовых обязательств, не имеет юридической силы и должна быть признана в качестве таковой судебными властями Соединенных Штатов;
- 2) Соединенные Штаты должны предоставить возмещение в форме компенсации и сатисфакции за казнь Карла Лагранд 24 февраля 1999 года;
- 3) Соединенные Штаты должны восстановить *status quo ante* в деле Вальтера Лагранд, т.е. восстановить положение, которое существовало до заключения под стражу, предания суду, осуждения и вынесения приговора этому гражданину ФРГ в нарушение международно-правовых обязательств Соединенных Штатов; и
- 4) Соединенные Штаты должны гарантировать Германии, что незаконные деяния в будущем не повторятся».

256. 2 марта 1999 года Германия также представила срочную просьбу об указании временных мер.

257. В своей просьбе Германия привела в качестве основания юрисдикции Суда ее заявление, а также факты и документы, содержащиеся в нем; она, в частности, подтвердила, что Соединенные Штаты нарушили свои обязательства по Венской конвенции.

258. Германия далее напомнила о том, что Карл Лагранд был казнен 24 февраля 1999 года, несмотря на все призывы о помиловании и многочисленные дипломатические демарши правительства Германии на самом высоком уровне; что казнь Вальтера Лагранд в штате Аризона назначена на 3 марта 1999 года; и что просьба о срочном указании временных мер была представлена в интересах этого гражданина. Германия подчеркнула следующее:

«Важность и священность человеческой жизни прочно укоренились в международном праве. Как признано в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, и это право охраняется законом».

Она добавила следующее:

«С учетом серьезных и исключительных обстоятельств настоящего дела и первостепенного интереса Германии, связанного с жизнью и свободой ее граждан, срочно необходимы временные меры для защиты жизни гражданина ФРГ Вальтера Лагранд и чтобы настоящий Суд вынес постановление о средстве правовой защиты, на которое Германия имеет право в деле Вальтера Лагранд, а именно восстановление *status quo ante*. Если не будут указаны испрошенные временные меры, Соединенные Штаты казнят Вальтера Лагранд, как это они сделали с его братом Карлом, прежде чем настоящий Суд сможет рассмотреть заявление Германии по существу, и Германия навсегда будет лишена возможности, связанной с восстановлением *status quo ante* в случае принятия решения в ее пользу».

259. Германия обратилась к Суду с просьбой указать, что:

«Соединенные Штаты должны принять все доступные им меры для обеспечения того, чтобы Вальтер Лагранд не был казнен до тех пор, пока не будет вынесено окончательное решение по настоящему делу, и должны информировать Суд о всех мерах, которые были приняты для выполнения этого постановления»;

она обратилась также с просьбой о том, чтобы Суд рассмотрел ее просьбу в самом срочном порядке «с учетом крайней серьезности и непосредственности угрозы казни гражданина ФРГ».

260. В письме, также датированном 2 марта 1999 года, Вице-Председатель Суда обратился к правительству Соединенных Штатов со следующим:

«Выполняя функции Председателя согласно статьям 13 и 32 Регламента Суда и действуя на основании пункта 4 статьи 74 указанного Регламента, я обращаю внимание правительства [Соединенных Штатов] на необходимость действовать таким образом, чтобы любое постановление об указании временных мер, которые может принять Суд, имело бы желаемое воздействие».

261. На открытом заседании, состоявшемся 3 марта 1999 года, Суд вынес постановление в отношении просьбы об указании временных мер (*I.C.J. Reports 1999*, р. 9), в котором он указал следующие временные меры:

а) Соединенные Штаты Америки должны принять все возможные меры, для того чтобы Вальтер Лагранд не был казнен до вынесения окончательного решения по этому делу, и должны информировать Суд о всех мерах, которые они приняли для выполнения настоящего постановления;

б) правительство Соединенных Штатов Америки должно препроводить настоящее постановление губернатору штата Аризона;

и постановил, что до тех пор, пока Суд не вынесет свое окончательное решение, он будет продолжать заниматься вопросами, являющимися предметом настоящего постановления.

262. Судья Ода приложил к постановлению заявление; а Председатель Швебель — отдельное мнение.

263. Постановлением от 5 марта 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, р. 28) Суд, приняв во внимание мнения сторон, установил 16 сентября 1999 года и 27 марта 2000 года в качестве срока для представления соответственно меморандума Германии и контрмеморандума Соединенных Штатов. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

264. Открытые заседания для проведения устных прений сторон начнутся 13 ноября 2000 года.

12–19. Законность применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) и (Югославия против Соединенного Королевства)

265. 29 апреля 1999 года Союзная Республика Югославия подала в Секретариат Суда заявления о возбуждении дел против Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Португалии, Испании, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в связи с «нарушением обязательства не применять силу».

266. В этих заявлениях Югославия определила предмет спора следующим образом:

«Предметом спора являются деяния [соответствующего государства-ответчика], посредством которых оно нарушило свое международное обязательство, запрещающее применение силы против другого государства, обязательство не вмешиваться во внутренние дела другого государства, обязательство не нарушать суверенитет другого государства, обязательство защищать гражданское население и гражданские объекты во время войны, обязательство защищать окружающую среду, обязательство, касающееся свободы судоходства на международных реках, обязательство, касающееся основных прав человека и свобод, обязательство не применять запрещенные виды оружия, обязательство умышленно не создавать условия жизни, рассчитанные на физическое уничтожение какой-либо национальной группы».

267. В качестве основания для юрисдикции Суда Югославия сослалась в делах против Бельгии, Канады, Нидерландов, Португалии, Испании и Соединенного Королевства на пункт 2 статьи 36 Статута Суда и на статью IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года (именуемая в дальнейшем «Конвенция о геноциде»); и в делах против Франции, Германии, Италии и Соединенных Штатов на статью IX Конвенции о геноциде и на пункт 5 статьи 38 Регламента Суда.

268. В связи с каждым из этих дел Югославия просила Международный Суд вынести решение и объявить, что:

- «– приняв участие в бомбардировке территории Союзной Республики Югославии, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не применять силу в отношении другого государства;
- приняв участие в обучении, вооружении, финансировании, экипировке и снабжении террористических групп, т.е. так называемой «Освободительной армии Косово», [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не вмешиваться во внутренние дела другого государства;
- приняв участие в нападениях на гражданские объекты, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики

- Югославии в нарушение его обязательства защищать гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты;
- приняв участие в разрушении или повреждении религиозных заведений и памятников культуры, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не совершать каких-либо враждебных деяний против исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народа;
 - приняв участие в применении кассетных бомб, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не использовать запрещенные виды оружия, т.е. виды оружия, рассчитанные на причинение излишних страданий;
 - приняв участие в бомбардировке нефтеперерабатывающих и химических предприятий, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не наносить значительного ущерба окружающей среде;
 - приняв участие в применении оружия, содержащего обедненный уран, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не применять запрещенные виды оружия и не наносить серьезный ущерб здоровью людей и окружающей среде;
 - приняв участие в убийствах гражданских лиц, уничтожении предприятий, линий связи, медицинских и культурных учреждений, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства уважать право на жизнь, право на работу, право на информацию, право на охрану здоровья, а также другие основные права человека;
 - приняв участие в разрушении мостов на международных реках, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства уважать свободу судоходства на международных реках;
 - приняв участие в вышеуказанной деятельности и, в частности, посредством нанесения огромного ущерба окружающей среде и использования обедненного урана, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не создавать преднамеренно для какой-либо национальной группы такие жизненные условия, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
 - [соответствующее государство-ответчик] несет ответственность за нарушение вышеуказанных международных обязательств;
 - [соответствующее государство-ответчик] обязано немедленно положить конец нарушениям вышеуказанных обязательств по отношению к Союзной Республике Югославии;

– [соответствующее государство-ответчик] обязано предоставить компенсацию за ущерб, причиненный Союзной Республике Югославии, ее физическим и юридическим лицам».

269. В тот же день, 29 апреля 1999 года, Югославия также представила по каждому из этих дел просьбу об указании временных мер. Она просила Суд указать следующую меру:

«[Соответствующее государство-ответчик] должно немедленно прекратить деяния, заключающиеся в применении силы, и воздерживаться от любых угроз силой или ее применения в отношении Союзной Республики Югославии».

270. Югославия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Миленко Креча, Бельгия — г-на Патрика Дюнслегера, Канада — г-на Марка Лалонде, Италия — г-на Джорджо Гая и Испания — г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

271. Слушания, касающиеся просьбы об указании временных мер, состоялись 10–12 мая 1999 года.

272. На открытом заседании 2 июня 1999 года Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, огласил постановления, в которых Суд в делах *Югославия против Бельгии*, *Югославия против Канады*, *Югославия против Франции*, *Югославия против Германии*, *Югославия против Италии*, *Югославия против Нидерландов*, *Югославия против Португалии* и *Югославия против Соединенного Королевства*, сделав вывод о том, что он не обладает юрисдикцией *prima facie* рассматривать заявления Югославии, отклонил просьбы об указании временных мер, представленные Югославией, и зарезервировал за собой право принять решение относительно последующей процедуры позднее. В делах *Югославия против Испании* и *Югославия против Соединенных Штатов* Суд, сделав вывод о том, что он совершенно определенно не обладает юрисдикцией рассматривать заявление Югославии; что в этой связи он не может указать какую-либо временную меру для защиты указанных в этом заявлении прав и что в рамках системы консенсусной юрисдикции сохранение в общем списке дела, которое, как представляется Суду, он не сможет рассмотреть по существу, наверняка не будет отвечать интересам отправления правосудия добросовестным образом, отклонил просьбы Югославии об указании временных мер и постановил исключить эти дела из списка.

273. К постановлениям Суда по делам *Югославия против Бельгии*, *Югославия против Канады*, *Югославия против Нидерландов* и *Югославия против Португалии* судья Коррома приложил заявление; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили отдельные мнения; и Вице-Председатель Виранантри, исполнявший обязанности Председателя, судьи Ши и Верещетин и судья *ad hoc* Креча приложили особые мнения.

274. К постановлениям Суда по делам *Югославия против Франции*, *Югославия против Германии* и *Югославия против Италии* Вице-Председатель Виранантри, исполнявший обязанности Председателя, и судьи Ши, Коррома и Верещетин приложили заявления; судьи Ода и Парра-Арангурен приложили отдельные мнения; и судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

275. К постановлению Суда по делу *Югославия против Испании* судьи Ши, Корома и Верещетин приложили заявления; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс и судья *ad hoc* Креча приложили отдельные мнения.

276. К постановлению Суда в деле *Югославия против Соединенного Королевства* Вице-Председатель Вирамантри, исполнявший обязанности Председателя, и судьи Ши, Корома и Верещетин приложили заявления; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили отдельные мнения; и судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

277. В деле *Югославия против Соединенных Штатов Америки* судьи Ши, Корома и Верещетин приложили к постановлению Суда заявления; судьи Ода и Парра-Арангурен приложили отдельные мнения; и судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

278. Постановлениями от 30 июня 1999 года Суд, выяснив мнение сторон, установил следующие сроки для подачи состязательных бумаг по каждому из восьми дел, оставленных в списке: 5 января 2000 года для представления меморандума Югославии и 5 июля 2000 года для представления контрмеморандума соответствующего государства-ответчика. Меморандум Югославии в каждом из восьми дел был представлен в установленный срок.

279. 5 июля 2000 года в срок, установленный для представления контрмеморандума, каждое из государств-ответчиков по восьми делам, включенным в список дел Суда (Бельгия, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Португалия, Соединенное Королевство и Франция), подняло ряд предварительных возражений относительно отсутствия юрисдикции и приемлемости.

280. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в соответствии с положениями указанной статьи в этом случае должно быть начато производство для рассмотрения представленных предварительных возражений.

20–22. Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди) (Демократическая Республика Конго против Уганды) и (Демократическая Республика Конго против Руанды)

281. 23 июня 1999 года Демократическая Республика Конго подала в Секретариат Суда заявления о возбуждении дел против соответственно Бурунди, Уганды и Руанды в связи с «актами вооруженной агрессии, представляющей собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Хартии ОАЕ».

282. В своих заявлениях Демократическая Республика Конго утверждала, что «такая вооруженная агрессия ... была связана, в частности, с нарушением суверенитета и территориальной целостности [Демократической Республики Конго], нарушениями международного гуманитарного права и массовыми нарушениями прав человека». Возбудив дела, Демократическая Республика Конго пыталась «добиться прекращения актов направленной против нее агрессии, которые представляют собой серьезную угрозу миру и безопасности в центральной части Африки в целом и в регионе Великих озер в частности»;

она также добивалась возмещения за умышленное разрушение и разграбление национальной собственности и ресурсов, изъятых в пользу соответствующих государств-ответчиков, а также их возвращения.

283. В делах *Демократическая Республика Конго против Бурунди и Демократическая Республика Конго против Руанды* Демократическая Республика Конго указала в качестве основания для юрисдикции Суда на пункт 1 статьи 36 Статута Суда, Нью-Йоркскую конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, а также на пункт 5 статьи 38 Регламента Суда. В этой статье идет речь о ситуациях, когда одно государство возбуждает дело против другого государства, которое не признало юрисдикцию Суда. Пункт 1 статьи 36 Статута предусматривает, что «К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями».

284. В деле *Демократическая Республика Конго против Уганды* Демократическая Республика Конго сослалась в качестве основания для юрисдикции Суда на заявления, посредством которых оба государства признали обязательную юрисдикцию Суда в отношении любого другого государства, взявшего на себя такое же обязательство (пункт 2 статьи 36 Статута Суда).

285. Демократическая Республика Конго обратилась к Суду с просьбой:

«вынести решение и объявить, что:

а) [соответствующее государство-ответчик] виновно в совершении акта агрессии по смыслу статьи 1 резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года и согласно практике Международного Суда в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций;

б) далее [соответствующее государство-ответчик] неоднократно нарушило и нарушает Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года, грубо попирая элементарные нормы международного гуманитарного права в зонах конфликта, а также виновно в массовых нарушениях прав человека, противоречащих основополагающим обычно-правовым нормам;

с) в более конкретном плане - посредством насильственного захвата плотины ГЭС Инга и умышленной и регулярной организации перебоев в электроснабжении на большой территории в нарушение положений статьи 56 Дополнительного протокола 1977 года [соответствующее государство-ответчик] навлекло на себя ответственность за гибель большого числа людей в Киншасе (5 млн. жителей) и районе вокруг нее;

д) уничтожив 9 октября 1998 года в Кинду самолет Боинг-727, принадлежавший авиакомпании «Конго эйрлайнз», в результате чего погибли 40 гражданских лиц, [соответствующее государство-участник]

также нарушило Конвенцию о международной гражданской авиации, подписанную в Чикаго 7 декабря 1944 года, Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года и Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года.

В этой связи и с учетом вышеуказанных международно-правовых обязательств вынести решение и объявить, что:

1. все вооруженные силы [соответствующего государства-ответчика], участвовавшие в актах агрессии, должны немедленно покинуть территорию Демократической Республики Конго;

2. [соответствующее государство-ответчик] должно обеспечить немедленный и безоговорочный вывод с конголезской территории его физических и юридических лиц;

3. Демократическая Республика Конго имеет право на компенсацию от [соответствующего государства-ответчика] в связи со всеми деяниями, заключающимися в грабежах, уничтожении и перемещении имущества и людей, и другими незаконными деяниями, присваиваемыми [соответствующему государству-участнику], и в связи с этим Демократическая Республика Конго резервирует за собой право определить на более позднем этапе точную сумму понесенного ущерба, помимо ее требования о возвращении всего перемещенного имущества».

286. По каждому из двух дел, касающихся *вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди)* и *(Демократическая Республика Конго против Руанды)*, Суд постановлением от 21 октября 1999 года, приняв во внимание соглашение, достигнутое между сторонами на встрече между Председателем и представителями сторон 19 октября 1999 года, постановил, что в ходе письменного производства сначала должны быть изучены вопросы юрисдикции Суда в отношении рассмотрения заявления и его приемлемости, и установил 21 апреля 2000 года в качестве срока для подачи меморандума по этим вопросам соответственно Бурунди и Руанды и 23 октября 2000 года — для подачи контрмеморандума Конго. Меморандумы Бурунди и Руанды были поданы в установленный срок.

287. В этих двух делах в качестве судей *ad hoc* Бурунди выбрала г-на Жана Ж.А. Салмона, а Руанда — г-на Джона Дугарда.

288. В деле, касающемся *вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, Суд, приняв во внимание соглашение сторон, достигнутое на встрече между ними Председателем Суда, состоявшейся 19 октября 1999 года, постановлением от 21 октября 1999 года установил 21 июля 2000 года в качестве срока для подачи меморандума Демократической Республики Конго и 21 апреля 2001 года в качестве срока для подачи контрмеморандума Уганды. Меморандум Демократической Республики Конго был подан в установленный срок.

289. 19 июня 2000 года Демократическая Республика Конго по тому же делу против Уганды обратилась с просьбой об указании временных мер, заявив, что «с 5 июня этого года возобновление боевых действий между вооруженными

силами ... Уганды и другой иностранной армии причинило значительный ущерб Демократической Республике Конго и ее населению», хотя «эта тактика была единодушно осуждена, в частности Советом Безопасности Организации Объединенных Наций».

290. В заявлении Демократическая Республика Конго утверждала, что «несмотря на обещание и принципиальные заявления ... Уганда продолжает политику агрессии, грубых вооруженных нападений с целью подавления и разграбления» и что «к тому же это уже третья война в Кисангани после войн в августе 1999 года и в мае 2000 года, которая разжигается Республикой Угандой ...». Демократическая Республика Конго отметила, что эти акты «представляют собой лишь очередной эпизод, доказывающий военное и полувоенное вмешательство и оккупацию, начатые Республикой Угандой в августе 1998 года». В нем далее говорится, что «каждый день Демократической Республике Конго и ее жителям причиняется значительный невосполнимый ущерб» и что «необходимо срочно обеспечить защиту прав Демократической Республики Конго».

291. Демократическая Республика Конго просила Суд указать следующие временные меры:

- «1) правительство Республики Уганды должно приказать своей армии немедленно и полностью покинуть Кисангани;
- 2) правительство Республики Уганды должно приказать своей армии незамедлительно прекратить все боевые и военные действия на территории Демократической Республики Конго и немедленно и полностью уйти с этой территории и незамедлительно прекратить предоставлять прямую или косвенную поддержку любому государству, группе, организации, движению или отдельным лицам, осуществляющим или планирующим осуществлять военные действия на территории Демократической Республики Конго;
- 3) правительство Республики Уганды должно принять все доступные ему меры для обеспечения того, чтобы подразделения, силы или агенты, которые находятся или могли бы находиться под его властью или которые пользуются или могли бы пользоваться его поддержкой, наряду с организациями или лицами, которые могут быть под его контролем, властью или влиянием, незамедлительно прекратили совершать военные преступления или любые другие жестокие или незаконные акты против всех лиц на территории Демократической Республики Конго или подстрекать к их совершению;
- 4) правительство Республики Уганды должно незамедлительно положить конец любым действиям, направленным или нацеленным на то, чтобы подорвать, помешать или затруднить меры, предназначенные для того, чтобы предоставить населению оккупированных районов возможность пользоваться основными правами человека, и в частности их правами на охрану здоровья и образование;
- 5) правительство Республики Уганды должно незамедлительно прекратить всякое незаконное освоение природных ресурсов

Демократической Республики Конго и любой незаконный перевод средств, оборудования или лиц на ее территорию;

- 6) правительство Республики Уганды должно отныне в полном объеме уважать право Демократической Республики Конго на суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность, а также основные права и свободы всех лиц на территории Демократической Республики Конго».

292. 19 июня 2000 года Председатель Суда Жильбер Гийом, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, письмами от той же даты обратил «внимание обеих сторон на необходимость действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может вынести по просьбе об указании временных мер, было надлежащим образом исполнено».

293. 26 и 28 июня 2000 года были проведены открытые заседания для заслушивания устных замечаний сторон по просьбе об указании временных мер.

294. На открытом заседании 1 июля 2000 года Суд вынес постановление по просьбе об указании временных мер, представленной Демократической Республикой Конго. Его постановляющий пункт гласит:

«По этим причинам

Суд

указывает, до вынесения решения в разбирательстве, возбужденном Демократической Республикой Конго против Республики Уганды, следующие временные меры:

- 1) единогласно,

обе стороны должны начиная с этого момента предотвращать и воздерживаться от совершения любых действий, и в частности военных действий, которые могли бы нанести ущерб правам другой стороны в связи с любым решением, которое Суд может вынести по данному делу, или которые могли бы обострить или затянуть спор в Суде или осложнить его разрешение;

- 2) единогласно,

обе стороны должны незамедлительно принять все необходимые меры для выполнения всех своих обязательств по международному праву, и в частности обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и уставу Организации африканского единства, а также по резолюции 1304 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 16 июня 2000 года;

- 3) единогласно,

обе стороны должны незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения полного уважения в районе конфликта основных прав человека и применимых норм гуманитарного права».

295. Судьи Ода и Корома приложили к постановлению Суда заявления.

23. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Югославии)

296. 2 июля 1999 года Республика Хорватия подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии «в связи с нарушениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которые, как утверждалось, были совершены в период с 1991 по 1995 год.

297. В своем заявлении Хорватия утверждала, что «в связи с прямым контролем за деятельностью своих вооруженных сил, разведчиков и различных полувоенных формирований на территории ... Хорватии в районе Книна, в восточной и западной частях Словении и Далмации [Югославия] несет ответственность за «этническую чистку» в отношении хорватских граждан в этих районах ... и она должна предоставить компенсацию за нанесенный в этой связи ущерб». Далее Хорватия заявила, что «кроме того, отдавая приказы, поощряя и призывая хорватских граждан сербской национальности в районе Книна покинуть район в 1995 году после того, как ... Хорватия восстановила свою законную государственную власть ... [Югославия] занималась деятельностью, равнозначной второму этапу «этнической чистки».

298. В заявлении содержится указание на пункт 1 статьи 36 Статута Суда и на статью IX Конвенции о геноциде в качестве оснований для юрисдикции Суда.

299. Хорватия просила Суд вынести решение и объявить:

«а) что Союзная Республика Югославия нарушила свои юридические обязательства по отношению к народу и Республике Хорватии согласно статьям I, II(a), II(b), II(c), II(d), III(a), III(b), III(c), III(d), III(e), IV и V Конвенции о геноциде;

б) что Союзная Республика Югославия обязана возместить Республике Хорватии сама по себе и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также хорватской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права в размере, который установит Суд. Республика Хорватия резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Союзной Республикой Югославией».

300. Постановлением от 14 сентября 1999 года Суд, приняв во внимание соглашение сторон, достигнутое в ходе встречи между Председателем и представителями сторон 13 сентября 1999 года, установил 14 марта 2000 года в качестве срока для подачи меморандума Хорватии и 14 сентября 2000 года в качестве срока для подачи контрмеморандума Югославии.

301. Постановлением от 10 марта 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, p. 3) Председатель Суда по просьбе Хорватии и с учетом мнений, высказанных Югославией, продлил вышеназванные сроки до 14 сентября 2000 года в отношении меморандума и 14 сентября 2001 года в отношении контрмеморандума.

302. Постановлением от 27 июня 2000 года Суд по просьбе Хорватии и с учетом мнений, высказанных Югославией, вновь продлил сроки до 14 марта

2001 года в отношении меморандума Хорватии и до 16 сентября 2002 года в отношении контрмеморандума Югославии.

303. Хорватия избрала в качестве судьи ad hoc г-на Будислава Вукаса.

**24. Воздушный инцидент, произошедший 10 августа 1999 года
(Пакистан против Индии)**

304. 21 сентября 1999 года Исламская Республика Пакистан представила в Секретариат Суда заявление о возбуждении разбирательства против Республики Индии в отношении спора, касающегося уничтожения 10 августа 1999 года пакистанского самолета.

305. В своем заявлении Пакистан в качестве основания для юрисдикции Суда сослался на пункты 1 и 2 статьи 36 Статута и заявления, которыми обе стороны признали юрисдикцию Суда обязательной.

306. Письмом от 2 ноября 1999 года представитель Индии уведомил Суд о том, что его правительство «хотело бы заявить предварительное возражение относительно осуществления Судом юрисдикции на основании заявления Пакистана». Эти возражения были изложены в прилагавшейся к письму ноте.

307. На встрече Председателя Суда с представителями сторон, состоявшейся 10 ноября 1999 года, в соответствии со статьей 31 Регламента Суда стороны в предварительном порядке договорились просить Суд отдельно определиться по вопросу о юрисдикции. Это соглашение впоследствии было подтверждено обеими сторонами в письменной форме.

308. Постановлением от 19 ноября 1999 года Суд, принимая во внимание соглашение сторон, постановил, что в ходе письменного разбирательства сначала будет рассмотрен вопрос о юрисдикции Суда для рассмотрения заявления, и установил 10 января 2000 года и 28 февраля 2000 года, соответственно, в качестве сроков для подачи меморандума Пакистаном и контрмеморандума Индией по этому вопросу. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

309. В качестве судей ad hoc Пакистан избрал г-на Сида Шарифа Удина Пирзаде, а Индия — г-на Б.П. Дживана Редди.

310. 3–6 апреля 2000 года были проведены открытые заседания для заслушания аргументов сторон по вопросу о юрисдикции Суда.

311. На открытом заседании 21 июня 2000 года Суд вынес решение относительно юрисдикции, постановляющий пункт которого гласит:

«По этим причинам,

Суд

четырнадцатью голосами против двух

определяет, что он не имеет юрисдикции для рассмотрения заявления, представленного Исламской Республикой Пакистан 21 сентября 1999 года.

Голосовали за:

Председатель Гийом; *Вице-Председатель* Ши; *судьи* Ода, Беджауи,

Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Корома, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Бюргенталь; *судья ad hoc* Редди;

Голосовали против:

судьи Аль-Хасауна; *судья ad hoc* Пирзада».

312. Судьи Ода, Корома и *судья ad hoc* Редди приложили к решению Суда отдельные мнения. Судья Аль-Хасауна и *судья ad hoc* Пирзада приложили к решению Суда особые мнения.

25. Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)

313. 8 декабря 1999 года Республика Никарагуа подала в Секретариат Суда заявление относительно возбуждения разбирательства против Республики Гондурас в отношении спора, касающегося делимитации морских районов, относящихся к каждому из этих государств в Карибском море.

314. В своем заявлении Никарагуа заявила, среди прочего, что в течение десятилетий эта страна «заявляла, что ее морская граница с Гондурасом в Карибском море не была определена», при этом позиция Гондураса, как было отмечено, заключалась в том, что «фактически существует линия делимитации, которая идет прямо на восток по параллели от точки, установленной [в арбитражном решении от 23 декабря 1906 года, вынесенном королем Испании в отношении сухопутной границы между Никарагуа и Гондурасом, которое 18 ноября 1960 года было признано Международным Судом действительным и обязательным] в устье реки Коко». По мнению Никарагуа, «позиция Гондураса стала причиной многократных столкновений и взаимного захвата судов со стороны обоих государств в районе общей границы и вокруг него». Никарагуа заявила далее, что «дипломатические переговоры оказались безрезультатными».

315. В этой связи Никарагуа просила Суд «определить место прохождения единой морской границы между районами территориального моря, континентальным шельфом и исключительной экономической зоной, принадлежащим соответственно Никарагуа и Гондурасу, согласно принципам справедливости и соответствующим обстоятельствам, признанным общим международным правом в качестве применимых к такой делимитации единой морской границы».

316. В качестве основания для юрисдикции Никарагуа сослалась на статью XXXI Американского договора о мирном урегулировании (официально известного как «Боготский пакт», который был подписан 30 апреля 1948 года и сторонами которого являются как Никарагуа, так и Гондурас, а также на заявления согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда, посредством которых оба государства признали юрисдикцию Суда в качестве обязательной.

317. Постановлением от 21 марта 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, p. 6) Суд, приняв во внимание соглашение сторон, установил 21 марта 2001 года в качестве срока для подачи меморандума Никарагуа и 21 марта 2002 года в качестве срока для подачи контрмеморандума Гондураса.

VI. Визиты

А. Официальные визиты глав государств

318. 6 декабря 1999 года Суд посетил Президент Монголии Его Превосходительство Нацагийн Багабанди. В новом крыле Дворца мира Председатель Суда судья Стивен М. Швებель произнес приветственную речь, в которой он подчеркнул активную роль Монголии в Организации Объединенных Наций и ее заинтересованность в развитии международного права. Он далее выразил удовлетворение в связи со снятием Монголией в 1990 году оговорок, сделанных ею в отношении обязательной юрисдикции Суда в ряде международных конвенций. Со своей стороны президент Багабанди дал высокую оценку Суду («престижной международной организации») за выполнение «с честью обязанности по упрочению дружественных отношений, доверия и сотрудничества между народами» и за «конструктивное развитие международного права».

319. 29 февраля 2000 года Суд посетил Президент Французской Республики Жак Ширак. На торжественном заседании, проведенном в Большом зале правосудия в присутствии дипломатического корпуса, представителей властей Нидерландов, Постоянной палатой Третейского Суда, Трибунала по рассмотрению претензий между Ираном и Соединенными Штатами и других международных учреждений, находящихся в Гааге, Председатель Суда произнес речь, после чего с ответным словом выступил Президент Французской Республики. Председатель Гийом высоко оценил то обстоятельство, что Франция «давно и неизменно» проявляет внимание к международному правосудию, напомнив, что в 1713 году именно аббат Сент-Пьер высказал идею создания международного суда и что впоследствии именно французские юристы и государственные деятели активно выступали в поддержку международного права и правосудия. «Приверженность Франции мирному урегулированию споров часто заставляла ее обращаться в Суд: если я не ошибаюсь, начиная с 1945 года она фигурировала в списке дел 24 раза», — сказал он. Председатель Суда отметил, что в Суде выступали многие французские адвокаты и что французские судьи неизменно принимают участие в процессах во Дворце мира. Возвращаясь к вопросу о Суде, Председатель Гийом заявил, что сегодня он чувствует себя «особенно уверенно», поскольку в его списке значится 24 дела, что является «абсолютным рекордом в истории международного правосудия». Он добавил, что Суд сделает «все от него зависящее, чтобы справиться с этой новой задачей при помощи государств — участников Статута».

320. Со своей стороны Президент Ширак похвалил работу, проделанную Международным Судом, который, как он сказал, получил «широкое признание, о чем свидетельствует растущее число передаваемых ему дел, особенно после того, как закончилась конфронтация между Востоком и Западом». «То обстоятельство, что государства проявляют доверие к Суду, является прежде всего заслугой его судей,.. [которым] удалось добиться общего понимания международных норм. Авторитетность решений, оперативность их принятия, когда обстоятельства того требуют, их продуманность, намеренная неспешность, когда не удается прояснить обстоятельства дела, превратили Суд в орган, к которому государства все чаще естественным образом

обращаются», — заявил он. Президент Французской Республики высказался за более систематическое использование Суда, подчеркнув, что «следует настоятельно предлагать государствам, участвующим в длительных спорах, которые они не в состоянии решить путем переговоров, передавать их дела Суду». Учитывая распространение специальных судебных органов, отвечающих за исполнение большого числа международных соглашений, Президент Ширак выступил далее с настоятельным предложением, чтобы Суд выполнял «роль регулятора, консультирующего международные организации». «Когда нормы международного права, касающиеся охраны окружающей среды, торговли и трудовых стандартов противоречат друг другу, нам необходимо иметь такое место, где бы их можно было согласовать. Почему бы в таких случаях не запрашивать консультативное заключение вашего Суда?» — спросил он. Он предложил также, чтобы «в договорах, предусматривающих механизмы урегулирования споров, устанавливалась прямая связь с Судом». «Когда в этих договорах учреждается новый судебный орган, не лучше бы было, чтобы этот судебный орган имел возможность передавать вопросы Суду для предварительного определения, получения руководящих указаний по вопросам права, представляющим общий интерес?» Признавая вместе с тем, что такая дополнительная нагрузка неизбежно повлечет за собой увеличение ресурсов, Президент Ширак заверил Суд в том, что Франция будет оказывать ему поддержку в этом отношении.

321. 24 мая 2000 года Суд посетили Их Величества император и императрица Японии, которых Суд принимал в Японском зале, названном так потому, что его стены украшают гобелены Кавашима, подаренные Японией. В своей приветственной речи Председатель Суда судья Жильбер Гийом подчеркнул ту важную роль, которую сыграли известные японские адвокаты в создании Постоянной Палаты Международного Правосудия (ППМП), являющейся предшественницей Суда, а также в развитии судебной практики Международного Суда. «Япония, к тому же, является одним из тех государств, которые признали юрисдикцию Суда обязательной путем сдачи на хранение соответствующего одностороннего заявления, что представляет собой еще одно свидетельство ее приверженности принципу судебного урегулирования споров», — заявил Председатель Гийом. После того, как император и императрица подписали книгу для посетителей Суда, состоялся обмен мнениями с членами Суда и их супругами, а также экскурсия в Большой зал правосудия, где им было рассказано о работе Суда.

В. Другие визиты

322. За отчетный период Председатель и члены Суда, Секретарь и должностные лица секретариата приняли большое число других посетителей, в том числе заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, членов правительств, дипломатов, парламентские делегации, председателей и членов судебных органов, а также других высокопоставленных лиц.

323. Суд посетило также большое число групп специалистов и ученых, адвокатов, юристов и других лиц.

VII. Лекции и издания о работе Суда

324. В течение охватываемого настоящим докладом периода Председатель Суда провел пресс-конференции в Гааге, Нью-Йорке, Праге и Брюсселе. Он и другие сотрудники Суда также дали интервью Би-би-си Уорлд Сервис, Радио Сингапур и Радио Алжер. Компания «Канал +» (Франция) подготовила фильм о деятельности Суда.

325. Кроме того, Председатель и члены Суда, Секретарь и сотрудники Секретариата провели большое число лекций и бесед о Суде в целом ряде мест, таких, как: Королевский институт международных отношений в Брюсселе (Бельгия); Федеральный совет юстиции Бразилии и Международное общество военного права и права войны (Бразилия); Юридический факультет Карлава университета в Праге (Чешская Республика); университеты Париж I и Экс-Марсель III, университет Монтесью в Бордо, университет Рана и университет Робера Шумана в Страсбурге и Французское общество за международное право (Франция); Христианский университет «Петра» в Сурабае (Индонезия); Институт изучения международной политики в Милане (Италия); университет Тохоку и Софийский университет в Токио (Япония); Фонд короля Абдул Азиза Ас-Сауда по исследованию ислама и гуманитарным наукам в Касабланке (Марокко); Голландско-японская торговая федерация (на состоявшемся в Амстердаме симпозиуме по экономике Японии) и университет Лейбдена (Нидерланды); Кастильонский университет (Испания); юридический факультет Туниса (Тунис); университеты Бермингема, Данди, Лондона и Оксфорда (Соединенное Королевство), Пенсильванский университет и Йельская школа права (Соединенные Штаты); Африканское общество международного и сравнительного права (Хараре, Зимбабве), а также в других местах.

326. Обсуждался широкий круг вопросов, в частности: работа Суда — оценка и будущие перспективы (с упором на последние дела); текущее состояние дел в Суде; Суд и международное уголовное право; члены Суда; юрисдикция Суда; идентичные разбирательства в Суде; правовые споры и политические реалии; современная роль Суда; положение суверенных государств и обеспечение строгого порядка в зале заседаний; Суд и международные уголовные трибуналы; Суд и международные административные трибуналы; Суд и рост числа международных трибуналов; Гаагские конференции мира 1899 и 1907 годов и Суд; время в международном разбирательстве и другие темы.

327. Были опубликованы статьи и исследования, в частности, по следующим темам: «Прекращение дел в Международном Суде»; «Дела, затрагивающие аспекты воздушного права в Международном Суде»; «Роль и будущее Международного Суда»; «Глобализация и Международный Суд»; «Доступ международных организаций к рассмотрению споров в Международном Суде»; «Обязательная юрисдикция Международного Суда: миф? — Статистический анализ споров»; «Международный Суд в качестве потенциального форума для урегулирования споров в области космического права».

VIII. Издания и документы Суда

328. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий и маркетингу Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог, публикуемый на английском и французском языках, распространяется бесплатно. Последнее издание каталога на обоих языках вышло в июне 1999 года. Поскольку после этого был опубликован целый ряд брошюр, в конце 2000 года предполагается выпустить дополнение к каталогу.

329. Издания Суда включают несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: *Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders* (публикуется в виде отдельных брошюр и в переплете); *Bibliography*, библиография относящихся к деятельности Суда работ и документов, и ежегодник *Yearbook* (на французском языке — *Annuaire*). В серии *Bibliography* последним выпуском является *Bibliography No. 49 (1995)*. *Yearbook 1998–1999* и *Annuaire 1998–1999* ожидаются в ноябре 2000 года. В серии *Reports* самым последним изданием в переплете является *I.C.J. Reports 1997*. Все брошюры за 1998 год либо изданы, либо находятся в процессе издания. Поскольку в настоящее время готовится указатель за 1998 год, издание в переплете за этот год, по всей видимости, выйдет в конце 2000 года. Из-за задержек, вызванных главным образом чрезмерной нагрузкой соответствующих департаментов и недостаточностью средств для перевода, из-за чего часто оказывается невозможным завершить перевод заключений судей и происходит срыв программы выпуска изданий, пока не удалось опубликовать в печатной форме решение от 13 декабря 1999 года по делу, касающемуся острова *Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)*, а также ряд других брошюр за 1999 год, в частности десять постановлений, вынесенных Судом по временным мерам в делах, касающихся законности применения силы (*Югославия против Бельгии*), (*Югославия против Канады*), (*Югославия против Франции*), (*Югославия против Германии*), (*Югославия против Италии*), (*Югославия против Нидерландов*), (*Югославия против Португалии*), (*Югославия против Испании*), (*Югославия против Соединенного Королевства*) и (*Югославия против Соединенных Штатов Америки*). Эти брошюры объемом в несколько сот страниц все же должны быть выпущены к концу текущего года. В результате этого указатель за 1999 год и *I.C.J. Reports 1999*, которые должны быть опубликованы в двух томах в переплете, по всей видимости, удастся выпустить лишь в будущем году. За первую половину 2000 года Суд издал несколько постановлений по различным делам и вынес одно решение — 21 июня 2000 года — в отношении своей юрисдикции по делу, касающемуся *воздушного инцидента, происшедшего 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)*. По вышеуказанным причинам издание в печатной форме этого решения, по всей видимости, выйдет лишь к концу этого года.

330. Суд продолжает публиковать следующие документы о возбуждении дел, представленных на его рассмотрение: заявления о возбуждении разбирательства, специальные соглашения, просьбы о вынесении консультативных заключений. Последним из этих изданий является заявление Никарагуа о возбуждении разбирательства против Гондураса по спору, касающемуся делимитации соответствующих морских районов этих государств в Карибском море.

331. До прекращения дела Суд может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда и после выяснения мнений сторон передавать состязательные бумаги и прилагаемые к ним документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также открыть такие документы для доступа общественности во время или после начала устного судопроизводства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания судопроизводства под заголовком *Pleadings, Oral Arguments, Documents*. В этой серии первый из пяти томов, касающихся *пограничного спора (Буркина-Фасо/Республика Мали)*, должен выйти к концу текущего года, и к этому же времени должны быть опубликованы три оставшихся тома по делу, касающемуся *действий военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов)*, а том II уже вышел в начале 2000 года. В начале этого года также был опубликован второй из двух томов по делу, касающемуся *пограничных и трансграничных вооруженных действий (Никарагуа против Гондураса)*. Ввиду нехватки персонала значительно задерживается публикация серии *Pleadings*; отдел публикаций, в котором в 1999 году работало двое сотрудников, более не в состоянии справляться с нагрузкой, обусловленной публикацией многочисленных выносимых Судом решений, что является прямым следствием увеличения числа дел, а также обусловленной растущей массой сложных документов, проходящих по рассматриваемым Судом делам. Сознвая эти трудности, Суд принял целый ряд решений в отношении содержания своих публикаций и набора дополнительных сотрудников в отдел, который занимается ими, с целью совершенствования процесса издания в максимально возможной степени с учетом имеющихся ресурсов. Результаты не заставили себя ждать; так, был опубликован том по делу, касающемуся *Венской конвенции о консульских сношениях (Парагвай против Соединенных Штатов Америки)*, и до конца года предполагается издать еще четыре тома: один том по делу, касающемуся *юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)*, два тома по делу, касающемуся *воздушного инцидента от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)* и один том по делу, касающемуся *прохода через пролив Большой Белт (Финляндия против Дании)*.

332. В рамках серии *Acts and Documents concerning the Organization of the Court* Суд также публикует документы, регулирующие его функционирование и практику. Последнее издание (№ 5) было опубликовано в 1989 году, и оно регулярно переиздается (последнее переиздание — 1996 год). Имеются официальные оттиски Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

333. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для ознакомления юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности со своей деятельностью, функциями и юрисдикцией. По случаю пятидесятой годовщины Суда в мае и июле 1997 года вышло в свет четвертое издание справочника соответственно на французском и английском языках. В 1990 году по случаю сороковой годовщины Суда это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. По-прежнему имеются экземпляры последнего издания справочника на

перечисленных выше языках. В настоящее время ведется подготовка общеинформационной брошюры о Суде, которая будет издана Департаментом общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций.

334. Для расширения доступа к документам Международного Суда, ускорения их выпуска и сокращения коммуникационных расходов 25 сентября 1997 года Суд создал свою электронную страницу в Интернете на английском и французском языках. На ней приводится полный текст решений, консультативных заключений и постановлений, принятых Судом с 1996 года (помещаемых в день их вынесения), резюме прошлых решений, текст большинства материалов по рассматриваемым делам (заявления или специальные соглашения и материалы письменного и устного судопроизводства); решения Суда; имеющиеся в электронной форме неопубликованные состязательные документы по делам, рассматривавшимся до 1996 года; пресс-релизы, некоторые основные документы (Устав Организации Объединенных Наций, а также Статут и Регламент Суда); заявления о признании юрисдикции Суда обязательной и список договоров и других соглашений, относящихся к этой юрисдикции; общая информация об истории Суда и разбирательствах в нем и биографии судей, а также каталог изданий. Адрес электронной страницы: <http://www.icj-cij.org>.

335. Помимо электронной страницы, в целях более эффективного обслуживания отдельных лиц и учреждений, проявляющих интерес к работе Суда, в июне 1998 года было введено три новых адреса электронной почты, по которым можно направлять комментарии и запросы: webmaster@icj-cij.org (технические комментарии), information@icj-cij.org (запросы относительно информации и документов) и mail@icj-cij.org (прочие запросы и комментарии). Кроме того, 1 марта 1999 года на электронной странице Суда была создана система рассылки уведомлений по электронной почте относительно заявлений для печати.

IX. Финансы Суда

A. Способ покрытия расходов

336. Статья 33 Статута Суда предусматривает: «Объединенные Нации несут расходы Суда в порядке, определяемом Генеральной Ассамблеей». Поскольку вследствие этого в бюджет Суда был включен бюджет Организации Объединенных Наций, государства-члены участвуют в покрытии расходов обоих органов в одинаковых долях в соответствии со шкалой взносов, определяемых Генеральной Ассамблеей.

337. Государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, однако являющиеся участниками Статута, в соответствии с обязательствами, которые они взяли на себя, когда становились участниками Статута, платят взнос в размере, который периодически устанавливает Генеральная Ассамблея в консультации с ними.

338. Если государство, которое не является участником Статута, однако может обращаться в Суд, является стороной в деле, Суд устанавливает сумму, которую эта сторона должна внести в счет покрытия расходов Суда (пункт 3 статьи 35

Статута). Затем соответствующее государство вносит эту сумму на счет Организации Объединенных Наций.

339. Взносы государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, проводятся по статье разных поступлений Организации Объединенных Наций. В соответствии с установившимся правилом суммы, получаемые от налогообложения персонала, продажи изданий (которой занимаются секции по продаже Секретариата), банковские проценты и т.д., также проводятся как поступления Организации Объединенных Наций.

В. Составление бюджета

340. В соответствии с инструкциями по Секретариату (статьи 26–30) Секретарь разрабатывает предварительный проект бюджета. Этот предварительный проект представляется для рассмотрения Административно-бюджетному комитету Суда, а затем — для утверждения — самому Суду.

341. После утверждения проект бюджета направляется в Секретариат Организации Объединенных Наций для включения в проект бюджета Организации Объединенных Наций. Затем он рассматривается Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам Организации Объединенных Наций и после этого передается Пятому комитету Генеральной Ассамблеи. В конечном итоге он принимается Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании в рамках резолюций, касающихся бюджета Организации Объединенных Наций.

С. Финансирование ассигнований и счетов

342. Ответственность за исполнение бюджета несет Секретарь, которому помогает бухгалтер/финансист. Секретарь обязан обеспечить надлежащее использование выделенных средств и следить за тем, чтобы не производилось расходов, не предусмотренных в бюджете. Только он вправе принимать обязательства от имени Суда с учетом любого возможного делегирования полномочий. В соответствии с решением Суда, принимаемым по рекомендации Подкомитета по рационализации, Секретарь ежеквартально направляет Суду ведомость счетов.

343. Счета Суда ежегодно проверяются ревизорами Секретариата Организации Объединенных Наций и периодически — Комиссией ревизоров, назначаемой Генеральной Ассамблеей. В конце каждого двухгодичного периода закрытые счета направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций.

Х. Рассмотрение Генеральной Ассамблеей предыдущего доклада Суда

344. На 39-м заседании пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 26 октября 1999 года, на котором Ассамблея приняла к сведению доклад Суда за период с 1 августа 1998 года по 31 июля 1999 года, Председатель Суда

Стивен Швебель выступил в Генеральной Ассамблее по поводу роли и функционирования Суда (A/54/PV.39).

345. Он заявил, что неуплата государствами — членами Организации Объединенных Наций своих взносов «не только оказывает самое серьезное воздействие на жизнь Организации, но и влечет за собой нарушение принципов свободного согласия, доброй воли..., которые лежат в основе международного права и международных отношений... «Финансовые средства Суда неразрывно связаны со средствами организации, которая их выделяет», — заявил Председатель Швебель, добавив: «Необходимо восстановить финансовую основу Организации Объединенных Наций и в первую очередь посредством подтверждения договорных обязательств государств — членов Организации Объединенных Наций в отношении выплаты своих начисленных взносов, которые определяются этой Генеральной Ассамблеей при осуществлении своих полномочий, сознательно и в четкой форме возложенных на нее Уставом». Он напомнил, что обязательный характер этих взносов был подтвержден Судом в 1962 году, когда он постановил, что осуществление полномочия по выделению средств создает обязательство... каждого члена нести часть расходов, которая определена для него Генеральной Ассамблеей».

346. Председатель отметил, что в отчетный период (1 августа 1998 года — 31 июля 1999 года) Суд рассматривал 18 новых дел, «что намного превышает число дел, когда-либо представленных ему в течение года», заявив, что «в диапазон поднятых в Суде вопросов все чаще стали входить проблемы, связанные с крупными международными кризисами», такими, как боевые действия в Косово и Демократической Республики Конго. Он назвал «чрезвычайно отрадным» то обстоятельство, что государства все чаще обращаются в Суд, отметив, что этот процесс продолжается. Председатель признал, что более частое обращение к Суду стало бременем для его людских и финансовых ресурсов, однако выразил надежду, что эта тенденция «будет способствовать более широкому признанию юрисдикции Суда обязательной».

347. Касаясь консультативной функции Суда, Председатель Швебель предложил шире использовать механизм других международных трибуналов. «Чтобы свести к минимуму такую вероятность серьезного конфликта в толковании международного права, возможно, будет полезно предусмотреть для других международных трибуналов вариант обращения к Международному Суду с просьбой о вынесении консультативного заключения по вопросам международного права, возникающим в процессе рассмотрения этими трибуналами своих дел, которые представляют важность для целостности международного права», — предложил он. «Что касается международных трибуналов, которые являются органами Организации Объединенных Наций, как, например международные трибуналы для преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений в бывшей Югославии и Руанде, то, как представляется, не возникает никаких проблем юрисдикционного характера, если Совет Безопасности будет запрашивать от их имени консультативные заключения в том случае, если они пожелают этого», — заявил Председатель Швебель, добавив, что «вполне состоятельным аргументом является то, что международные трибуналы, не принадлежащие к системе Организации Объединенных Наций, как, например, Международный трибунал по морскому праву или Международный уголовный суд, когда он будет создан, могут в случае возникновения у них такого желания обращаться с

просьбой к Генеральной Ассамблее, возможно, с использованием полномочий специального комитета, который будет учрежден в этих целях, о том, чтобы запросить у Международного Суда консультативное заключение».

348. В заключение Председатель Швებель напомнил, что «принципы, которые отстаивает Суд, являются универсальными принципами... На рубеже первого столетия третьего тысячелетия Суд отстаивает не международное беззаконие, а международное право; не волю могущественной стороны, а принцип мирного урегулирования международных споров в соответствии с нормами международного права; не мировую анархию или государственный суверенитет, претендующий на то, чтобы стоять выше закона, а международный правопорядок», — сказал он. «Завершающийся век — это век великих достижений и огромных потерь, чрезвычайно быстрого научно-технического прогресса и атактистического возвращения к варварству... Этот век отмечен изобретением концентрационного лагеря и лагеря беженцев наряду с изобретением аэроплана и исследованием космоса», — отметил Председатель Швებель, однако «сегодня, через 53 года после своего создания, Международный Суд более чем подтвердил представление о том, что... мировой суд может существенным образом укрепить мир на основе арбитражного урегулирования международных споров и развития свода международного права».

349. После представления доклада Суда его Председателем с заявлением выступили представители Кореи, Мексики, Замбии, Камеруна, Аргентины, Пакистана, Кипра, Российской Федерации, Коста-Рики, Перу и Судана.

350. Более полная информация о деятельности Суда за отчетный период будет включена в публикацию *I.C.J. Yearbook 1999-2000*, которая будет издана в свое время

(Подпись) Жильбер Гийом
Председатель Международного Суда

Гаага, 7 августа 2000 года